

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, В. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 20 (934)

Воскресенье, 18 мая 1941 г.

Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. ПЕРЕДОВАЯ. Вестники народа-поэта. Наира ЗАРЯН. «Книга о богатырях». Сергей ГОРОДЕЦКИЙ. Братьям-армянам. ИНФОРМАЦИЯ. Ознаменованье столетия со дня смерти М. Ю. Лермонтова. На вечерах армянской литературы. Торжественный вечер в зале им. Чайковского.
2 стр. СИРАС. Анат. Корнелий ЗЕЛИНСКИЙ. Поэт. Петр СКОСЫРЕВ. Возобновив прерванный разговор.
3 стр. В. КИРПОТИН. Патриотическая тема в армянской поэзии. М. ЗЕНКЕВИЧ. Наира Зарян. М. АТАБЕКЯН. Поэзия Гегама Сарьяна. Гегама САРЬЯН. Стихи. ИНФОРМАЦИЯ.
4 стр. НА ТВОРЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ. Обсуждение пьесы «Тот, кого искали». Русские поэты братских республик. Книги писателей краев и областей. НА ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫХ СОБРАНИЯХ ПАРТИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. П. ГЛЕБКО. Важнейшие залачи. В. МОРОЗОВ. Больше внимания творчеству. Д. ВИШНЕВСКИЙ. Недочеты в работе.
5 стр. М. АЛИГЕР. Стихи В. Лифшица. С. ГЕХТ. «Московский альманах». Ник. МОСКВИН. Тощее искусство. Л. ТООМ. Эри Хийр.
6 стр. А. КАЦНЕЛЬСОН. Литературный календарь. Ан. ИВАНОВ. Без помощи. Н. СТОЛЯРОВ. На конференциях читателей. Ефим САДОВСКИЙ. Правдиво показывать жизнь бойца. Ц. ПЛОТКИН. Журналы, газеты, альманахи... ИНФОРМАЦИЯ. Литературная жизнь в республиках. Подготовка к лермонтовским дням.

Вестники народа-поэта

Подходит к концу декада армянской литературы. Преждевременно еще позволить ее итоги. Но одно можно определенно сказать уже сейчас: с первых же дней декады переросла рамки литературного факта и стала событием общекультурного значения, полным глубоким идейно-политическим смыслом.

Выступления поэтов и прозаиков, лекции критиков и литературоведов Армении проходят перед многотысячными аудиториями самого различного состава. В залах, где выступают гости, вестники народа-поэта, можно видеть рабочих и представителей технической интеллигенции, ученых с мировыми именами и студентов-первокурсников, заслуженных деятелей искусства и школьников, генералов Красной Армии и ее радных бойцов...

В массовости, в разнообразности социального и профессионального обихода слушателя как бы воплотилась в живом виде безграничная широта духовных интересов, какими живет советское общество, неистребимое стремление советских людей к познанию культуры народов-братьев, населяющих нашу родину.

Познавательное значение декады для русского читателя заключается в богатстве научно-исторического и литературного материала, который был ему преподнесен. Декания дали ему возможность взглянуть в глубь веков, уйти к истокам древней культуры и литературы и познать ее затем к современности. Чтение стихов и отрывков из прозаических произведений позволило судить о характере, форме и содержании армянской литературы разных эпох. Любопытность слушателя, причем слушателя самых различных социальных категорий, простиралась на вопросы, которые, казалось, могли интересовать только исследователей. Именно это сообщило декаде тот размах, какой она приняла, и тот общественный резонанс, какой вызвали выступления армянских писателей перед читателями столицы.

Представители литературы и искусства братских республик — частые гости Москвы. Только недавно это посетили художники таджикского народа. С нетерпением ждал столица приезда посланцев Татарии и молодых советских республик Прибалтики. Декады искусства и литературы стали традицией. Но как много нового, свежего приносит каждая из них в сокровищницу многонациональной культуры социализма! Каждый раз, как плоды богатого урожая, художники, поэты и прозаики национальных республик приносят в дар столице свои новые произведения, становящиеся затем достоянием других народов. Так и сейчас в списке гостей из Армении читатель и слушатель находят новые имена, прежде не знакомые, в перечне произведений — новые стихи, прежде не слышанные, новые повести, прежде не читанные.

Современные писатели Армении — наследники одной из богатых в мире, древнейшей литературы, какую с полным правом можно назвать художественной летописью многовековой жизни народа, прошедшего юглый путь страданий и неволи. И не случайно в творчестве поэтов и прозаиков Советской Армении встречаются часто строки, посвященные далеким дням, когда армянский народ, его агиты и сказители метали об освобождении. Молодой поэт Гурген Борян, воспевающий социалистическую культуру, в стихотворении-гимне своей родине пишет:

С отрядом смелых песен прохожу
Дорогами исчезнувших веков.
В раздумии столетия слежу:
Вновь предо мной, печален и суров,
Твой путь, мой героический народ,
Твоя душа в крови старинных рад.
И честь твоя и скорбь из рода в род,
Вновь предо мной мой древний Айкастан.

Благородное уважение к прошлому своего народа, преклонение перед его героизмом — один из сильных мотивов армянской поэзии. И эти чувства находят живой отклик в сердце слушателей, ибо у каждого советского патриота, какой бы национальности он ни был, они живут постоянно.

Когда армянские писатели оказались в кругу русских рабочих московского завода в Мытищах, в первых же приветствиях они услышали слова любви к своему народу, слова, полные искренности и глубокого взаимопонимания, какое сложилось в нашей стране между всеми национальностями, — малыми и большими. Идеология дружбы и братства народов, носителем которой является наше Союзное социалистическое государство, проникла в сознание миллионов людей, вытравив старые предрассудки, стала прочным фундаментом новых отношений между людьми. На этой идейной основе выросло живое общение культур десятков народов. Оно продолжает и развивается в благоприятных советских условиях — прогрессивные устремления лучших людей прошлого. Литература Армении и России, ее передовые представители соединились еще в девятнадцатом столетии. Преодолевая все преграды, поэт Микаэл Налбандян устанавливал связи с русскими поэтами-шестидесятниками. Ованес Туманян в поэзии Пушкина и Лермонтова черпал силы для творчества. Уже в предреволюционные годы русский поэт В. Брюсов любовно собирал жемчужины армянской поэзии, чтобы показать их русскому читателю.

В наши дни взаимосвязь литературы, скрепленная общностью и единством идейной жизни трудящихся, приняла характер общепартийного дела. Народы СССР — обладатели всех ценностей культуры и искусства. Интерес к армянской литературе, проявленный в дни декады, выражает вполне законное стремление читателя знать, чем он богат, что создано мастерами слова братской республики. И он с удовлетворением слушает вдохновенные стихи о счастье освобожденного армянского народа, поэму о героине партизанской эпохи Наира Зарян, произведения Ашота Граши, Гегама Сарьяна... Перед ним проходят картины прошлого, чтобы смениться затем радостными песнями о настоящем, о днях торжества и победы.

Социалистическая жизнь дает художнику богатый материал для творчества. Перед ним — богатый мир идей, расцвет человеческих чувств, мужественные характеры современников, их созидательный труд. Проза и поэзия Советской Армении насчитывают немало произведений, сильно и ярко изображающих счастливую социалистическую Армению. В них прославляется героизм советских людей. В них звучат слова благодарности великому другу — русскому народу. В стихах Шираза, в повестях Зорьяна, в новеллах Манвеляна читатель узнает свои мысли, свои переживания. Это скрепляет дружбу, воодушевляет чувством единства с народом, который на далеких рубежах общей материальной охраняет ее честь и мирный труд.

В стихотворении Ашота Граши, посвященном сыну, есть слова:
Мать-отчина, мать храбрых, Айкастан!
Сын твой живой войлой слез кровавых ран.
Ты дождишь роз сталя для армян.
Воздух твой — цветочный аромат.
Мой Давид с тобой сердцем, кровью слил.

Маршал повелит, сердце повелит —
В бой пойдет Давид, прыгнет, полетит
И отключит враг, точно бурей свистит.

В стихах поэта читается мужественный голос армянского народа. Он прозвучал в дни декады, пронесенный через дали и просторы в нашу великую столицу, как кляч к единству и дружбе, еще более крепкой и могучей.

Группа писателей, приехавших в Москву на декаду армянской литературы. На снимке (сидят слева направо): М. Араам, А. Исаакян, Д. Демирчян, М. Манвелян; (стоит слева направо): С. Таронци, Х. Тапацян, Р. Погосян, С. Зорьян, Л. Тарголь, Г. Комуни, Г. Борян, Г. Абов, Х. Сарисян и А. Сармен. Фото В. Лягина.

Наира ЗАРЯН

«Книга о богатырях»

Отрывок из 9-й главы

Двадцать первого августа.
Утро обрисовало тьму.
Ворошился в то утро быстро встает к нему.
И указные получил.
Илет к оконам.
А сила вражья уж близка;
Она теснит. Враги — видны.
И красные войска —
изнурены,
оттеснены
Шли к Волге —
Словно позавыл,
Что войной глубины
Грозна опасность: не было моста.
Степаньям раненым оглашены места
Их отступленья.
С делью роковой
Свершается отход.
И села на земле в шепот от похвот.
Садояв
и Воропонов, —
Две станины ближайшие. И дык
Над ними кружит; дыхалем огнем
Грохочут пушки; их могучий их
Вздымает тысячи фонтанов земляных.
И пулеметы зоркие трещат.
Под их свинцовый град,
Истерзаннны
Наши
Отступяны
Медлительно к реке.
Последний брошен холм.
В душе о командарма начнает
Крыльший гнев вздыматься.
— Недолю мы боролись,
Неужели

Мы отдадим Парицы.
Броневиков шестнадцать
И триста паровозов
И тысячи вагонов, что полны
военного довольствия?
Вся армия десятую быть может?
Весь фронт?
Все дело? — нет!
Бойцов самоотверженных строга
Гасправа бужет:
Они вернутся вновь, —
Они сразят врага.
Он подошел к дивизиону
Рабочих из Донбасса, —
К тем,
Которых за собою, —
Облитых кровью, пылью, —
С украинских полей пришел в Парицы
красный.
Он подошел, как буря.
Меч молнии в руке,
— Товарищи! Вель позади — река, —
Воскликнул громкогласно —
Там — Волга.
Нет пути для отступленья.
Вперед... вперед... за мной!
Вы — родины сыны!
— Так в миг землетрясения видны
Содвинутые горы,
Так река
Обратно потекла б в своем
русле. —
Остановились красные войска, —
И во мгновенье, —
Вперед рука Тараса строй красных повел.

Сергей ГОРОДЕЦКИЙ

БРАТЬЯМ-АРМЯНАМ

Помню: огненная лава
Мчалась, грудь вулканом плавая,
Застывала пеной ржавой
По краям кипящих рек.
С молодой природой споря,
Шел по вашим первым взгорьям
Перезданный человек.

И еще на Арарате
На остыл кипящий кратер,
Как Ваган позвал собратье
Власть вишапов разматать,
И, храня от тьмы надменной
Очага огонь священный,
Род плодот и меч ковать.

Помню в недрах гор папаты,
Нами храмов полосатых,
Отчужденные латы
И тяжелые мечи.
Непотухшего вулкана
Бились в лощах Айастана
Искретенные ключи.

За свои родные горы,
За озерные просторы
Вы не раз вступали в споры
С вражью силой боевой.
Много есть, за что любить вас,
Но за вашу храбрость в битвах
Любим вас сильнее всего.

Помню в розовых туманах
Голубое море Вана
И в огне зари багряной
Дверь замкнувшихся пещер.
Я стоял у этой двери
И, как весь народ ваш, верил,
Что на волю выйдет Мгер.

Помню: в снег костей укрыты,
Грозно плакали граниты,
Искрились вышест убитых
Шли на гнезда вороны.
Дети с гибелью во взорах,
Одичав, скитались в горах,
Потеряв свою семью.

Тени страшного былого
Никогда не тронут снова
Ни одной из наших стран!
Неприступно твердыней
Насегда воздвигнут ныне
Наш советский Айастан.

Помню стук каменотесов,
Рвущих алый туф утесов
Для дворцов высокогорных
И театров и домов.
Помню первый шепел детский
Вновь посаженных советских,
Расцветающих садов.

Помню Зангу, что волнами
Вдруг зажгла электрорампа,
Ильичевыми огнями
Озарив весь Ереван.
Сталин, вождь и друг народов,
Дал победный бой новогодам,
Поднял солнце для армян.

Братья, здравствуйте, родные!
Пойте песни огневые,
Рубящие свои святые
Охраняйте от врагов!
Никакой вишав не страшн
Для семьи народов наших,
Для семьи большевиков!

Торжественный вечер в зале им. Чайковского

С большим успехом прошел 16 мая в концертном зале им. Чайковского восьмой вечер декады армянской литературы.

Дружными аплодисментами приветствовал зал гостей — прозаиков, поэтов, драматургов и критиков Армении, занимавших места в президиуме. Вместе с ними в президиуме — русские писатели А. Толстой, В. Вересаев, А. Новиков-Прибой, Л. Соколов, Л. Леонов, Ф. Панферов, С. Михалков, С. Шипачев и другие, а также писатели прибалтийских советских республик: Казахстана и Татарии.

О великой сталинской дружбе народов СССР, укрепляющей моральное единство и мощь нашей родины, о славнои традиции обмена культурными ценностями говорил, открывая торжественный вечер, А. Фадеев.

Героический армянский народ, — сказал он, — несмотря на кровавые, опустошительные войны, веками отстаивал свою землю и культуру, на основе которой развивалась армянская литература. И она стала теперь достоянием всех народов СССР.

Тов. Фадеев закончил свое выступление словами, встреченными бурной овацией: — Да здравствует тот, кто соединил

нас в одну семью, — слава великому Сталину!

2000-летний путь армянской литературы осветил в своем докладе академик И. Орбели.

Под звон мечей и топот коней, — говорит он, — складывалась в незапамятные времена армянская письменность. Веками создавалась армянская литература, питающаяся живительными источниками народного творчества. Поэзия, проза и драматургия возрожденной Армении попеременно сильны неразрывными связями с жизнью своего народа, строящего счастливую жизнь и в трогательной форме воспевающего свою любовь к Ленину и Сталину, к родине и ее героям.

Горячо встретил зал старейшего поэта Армении Аветика Исаакяна, прочитавшего на родном языке несколько своих стихотворений. Высоко оценили слушатели и поэтическое мастерство Гегама Сарьяна, Наира Заряна, Гургена Боряна и поэта-писателя Рипсиме Погосян, познакомивших зал со своими стихами в русских переводах. Переводы стихов армянских поэтов прочитали на вечере С. Шервинский и В. Звягинцева.

ОЗНАМЕНОВАНИЕ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В ознаменованье столетия со дня смерти М. Ю. Лермонтова Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил воздвигнуть в Москве и Ленинграде памятники великому русскому поэту. Площадь Красные ворота в Москве переименовывается в площадь Лермонтова. В пятигорске организуется Дом-музей Лермонтова, в Москве создается выставка, посвященная жизни и творчеству поэта.

В Московском государственном университете устанавливается 10 стипендий имени Лермонтова по 400 рублей.

В целях широкого ознакомления народов СССР с творчеством поэта издается собрание сочинений Лермонтова в четырех томах тиражом в 100 тысяч экземпляров, одноименный набор произведений тиражом в 500 тысяч экземпляров. Отдельными книгами выпускаются произведения Лермонтова «Герой нашего времени», «Демон», «Мцыри». «Песня про купца Калашникова» тиражом по 250—300 тысяч экземпляров.

Наркомат связи выпустит юбилейную марку.

НА ВЕЧЕРАХ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Это были дружеские творческие встречи трудящихся столицы с армянскими писателями.

Армянскую литературу любят, с ней знакомятся и ее знают тысячи москвичей. На вечере во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина гости увидели замечательную выставку ценных армянских книг. Раздел армянской литературы богат, 25 тысяч томов нашли место на полках библиотеки. Только за последние четыре месяца этими книгами пользовались более двух тысяч читателей.

Приветствуя гостей, директор библиотеки И. Яковлев говорил о все растущем интересе русских читателей к армянской литературе. Братство двух великих культур крепнет с каждым годом. Свместельством высокого интереса к армянской литературе явилось то внимание, с каким слушали выступления армянских писателей, критиков и поэтов.

С большим воодушевлением прочитал Согомон Таронци «Таджицкую легенду». Поэтесса Ахавни познакомила читателей с новыми своими стихами, посвященными Москве.

Очень интересно прошел вечер в московском Доме культуры Армении. Трогательной была встреча старейшего поэта Аветика Пасаакяна со своими московскими читателями. Исаакян читал стихи, написанные в глухие революционные годы, когда поэту казалось, что правда неостижима. Угнетенная неслучайная ролина и поэт-изгнанник — такой лейтмотив этих стихов. Но вот грусть и отчаяние сменяются радостью. Навечно звучат строки:

Опять мой край ликует и цветет,
И мирно вновь над домом вьется дым...
...И пусть гусаны бужут воспевать
Твою любовь, твой цвет, страна отпов!
И бужуть ты звучать, звучать, звучать
В чудесных песнях...

Исключительно сильное впечатление произвела баллада «Вечная любовь». Она прозвучала, как гимн жизнеутверждения, гимн всеполюбяющей молодости.

Поэма «Сталин», прочитанная с большим волнением одним из крупнейших поэтов Армении Наира Заряном, была принята аудиторией, как достойный лад поэта своим читателям. С таким же чувством была прослушана лирическая поэма Г. Сарьяна «Гольяра». Шумными аплодисментами были отмечены также рассказы мастера коротких новелл и автора популярных романов Микаэла Манвеляна «Клюш», стихи Р. Погосян и Г. Боряна.

Каждый вечер менялась аудитория, но неизменно оставались дружеская обстановка и радостное творческое настроение, которым были охвачены все присутствующие.

В большом клубе вагоностроительного завода в Мытищах армянских писателей приветствовали около тысячи рабочих, работников, молодежи, представителей партийных и советских организаций Мытищинского района.

Мы знаем и помним многообразный исторический путь наших братьев-армян, — сказал в своем выступлении слово председатель исполкома Мытищинского районного совета депутатов трудящихся Н. Борюкин. — Мы любим выпу

литературу, проникнутую духом народности, мужества и героизма. Мы любим народ, который поет о революции, как о содержании своей жизни. Для нас ваш приезд является большим праздником.

А. Фадеев, говоря о великой сталинской дружбе народов, закончил выступительное слово здравницей армянскому народу, литературе, искусству, товарищу Сталину.

Доклад С. Арутюняна о литературе Советской Армении был иллюстрирован чтением лучших стихов армянских поэтов: Н. Заряна, А. Сармена, О. Шираза, Р. Погосян, Ахавни, Г. Комуни. Рабочие ознакомились с работой одного из старейших театральных самодеятельных коллективов при Мытищинском вагоностроительном заводе.

Так же радостно и горячо встретили дорогих гостей студенты высших учебных заведений столицы в Центральном студенческом городке.

В содержательном докладе Хорен Саркисян охарактеризовал пути развития армянской литературы. Жизненная сила народа отразилась в его литературе. На протяжении всех веков непрерывно происходило обогащение литературы народным творчеством. Отсюда — связь ее с нуждами и надеждами народа, отсюда — ее демократизм, ее высокие идеалы.

На трибуну выходил армянские и русские поэты. Наира Зарян читает на русском языке стихотворение, посвященное памяти Комитаса. Аудитория просит его прочесть поэму о Сталине. Студенты показывают поэтам названия тех стихов, которые они хотели бы услышать. Многие из слушателей хорошо знакомы с армян-

ской поэзией, у многих давно уже есть любимцы среди армянских поэтов. И потому так возложено прошел этот вечер, и потому программа вечера неадекватно для всех чрезвычайно расширилась. Стихи Ашота Граши, Гегама Сарьяна и Георгия Абова были встречены шумными восторгами.

Больше 1500 человек пришло на литературный вечер во Дворец культуры завода им. Горбунова, и снова гости убежились в том, каких благодарных слушателей и ценителей армянской поэзии имеют они в лице рабочих и трудящихся столицы, снова раздавались обаяние напевных стихов русского слушателя. Доклад Х. Саркисяна и стихи Г. Сарьяна, Г. Комуни, Р. Погосян, Согомона Таронци, посвященные родине, Ленину, Сталину и Степану Шаумяну, неоднократно прерывались аплодисментами.

Оживленно и интересно прошел также вечер в клубе завода им. Фрунзе. С обзором армянской литературы выступил Р. Григорян; поэты Наира Зарян, Г. Борян, А. Сармен и Ахавни читали лучшие свои стихи.

Вместе с армянскими поэтами выступили на вечере русские переводчики-поэты: Держанин, Дитач, Звягинцева, Зенкерич, Иванов, Липскеров, Лозинский, Сидоренко, Спецпарова, Шервинский.

Первые дни декады показали, как крепка и животворна культурная связь двух народов — русского и армянского, как едина по своей творческой устремленности их литература, какой неиссякаемой силой бьется народное творчество в армянской поэзии и как широки горизонты дальнейшего ее развития.

— Характер человека познается по той главной мысли, с которой идет он по жизни...

И все же никакие поражения, никакие страшные истребления не могли повредить необычайной жизнеспособности армянского народа...

Исаакян — в высшей степени национальный поэт. Мне кажется, его нельзя назвать поэтом армянской поэзии...

Горький когда-то справедливо отделил песенник Л. Андреева или Арцибашева от высокой поэзии Эхзензаста...

И славы не жду, ни любовных побед. Государство мое — лишь этот дым. Хотел бы сидеть тем дымом одет...

В сущности затанцеванной основой поэзии Исаакяна является дума о человеке и о его судьбе.

Странным образом личная судьба Исаакяна символически переплеталась и с мотивами народной поэзии.

И вот ныне поэту дано счастье стать у подножья новых тысячелетий своего народа.

В этих своих мотивах Исаакян в простой песенной, народной форме выразил лишь то, что навевалось ему самой судьбой народа...

Разве не о том же писал Блок в «Имбах»: «Храню я к людям на бездну неразделенную любовь»...

На каменном пути народных рек. Лежала ты, томлясь за веком век. Распогана копытами коней.

И вот ныне поэту дано счастье стать у подножья новых тысячелетий своего народа.

Не потому ли название первой книги Исаакяна — «Песни и рабы» — родилось само собой?

И в последние десятилетия девятнадцатого и в начале двадцатого веков армянский народ подвергался совершенно неслыханным кровавым физическим истреблениям.

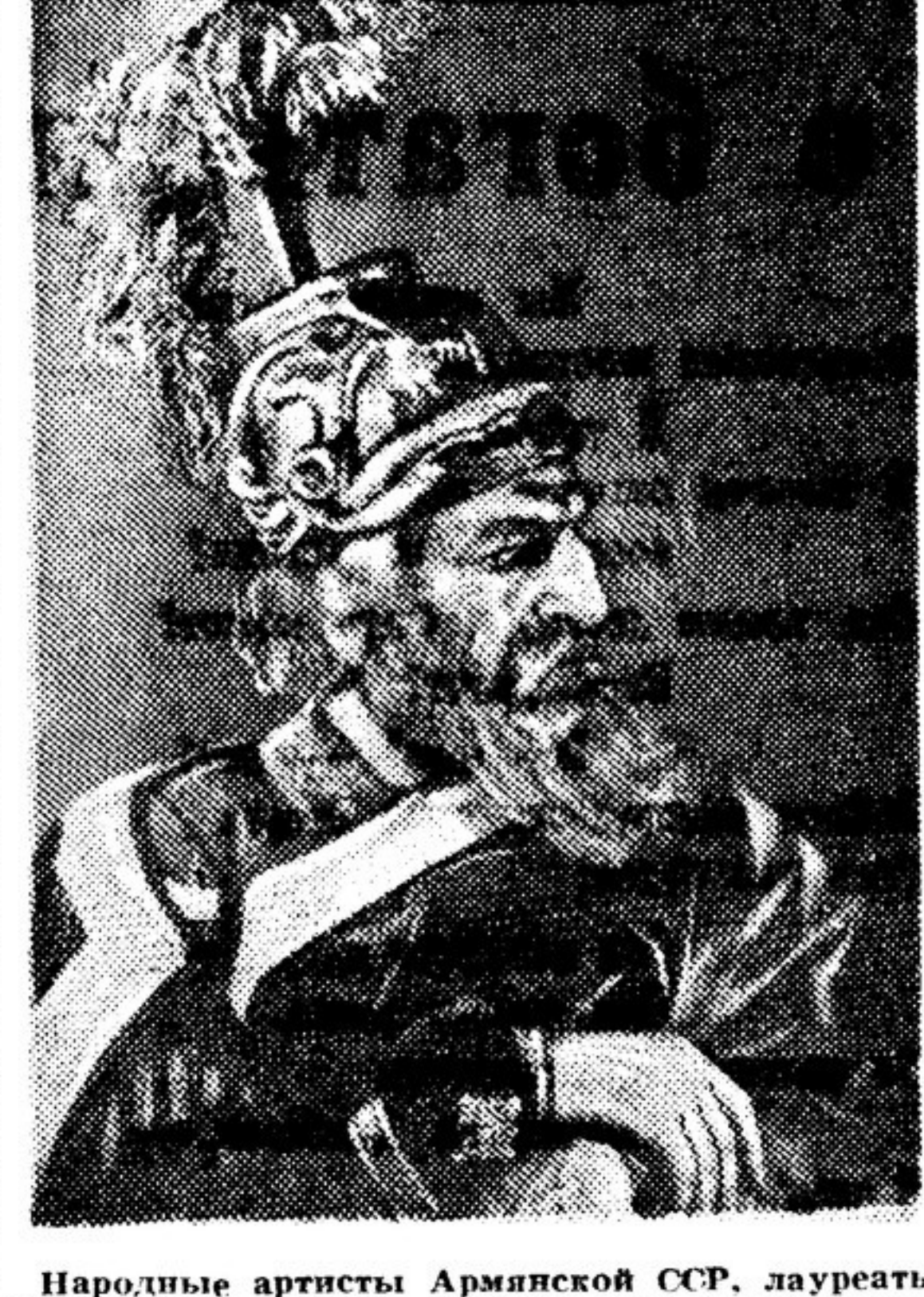
Еще живы в памяти страшные зверства 1915 года, когда была истреблена половина армянского населения.

Тем временем рабочие, разбившись на группы, растянулись вдоль ущелья. Все было вооружено кирками и лопатами.

мотива: один ведет с незапамятных времен армянские историки, записывая «на свиток жемчуг и сухой» бесчисленные беды и рабы Авастана.

На берегу волнующихся нив. Стою я, размышляя, молчаливо. Пусть без конца плуг твоих сынов.

Растут новые поколения сынов Нарир, которые уже не будут знать страданий своих отцов.

Народные артисты Армянской ССР, лауреаты Сталинской премии В. Вагаршян и З. Зурари Гагика (сперва) и Г. Пересепян в роли старшего (справа) в пьесе «Страна рабов» Л. Деминяна.

СИРАС

Новый роман армянского писателя Сираса «Аванит» поднимает значительную тему социалистической морали.

Бревенчатая крепость распростерлась на земле, как драхмный коруш с разбитым крылом.

Было утро. Мухет вместе с группой рабочих шел на суботник. Дорога вела к крепости.

Мухет вместе с мастером Айро, Вагеном и Наташей возглавляли шествие. Пройдя значительное расстояние, они увидели, что навстречу им идет большая группа людей.

Встреча воодушевила всех. Саке горячо пожал руки Мухета и Айро. Мухет с улыбкой обратился к Анагу.

— Ну, Аваг, пришла пора повернуть Запу.

Тем временем рабочие, разбившись на группы, растянулись вдоль ущелья. Все было вооружено кирками и лопатами.

А Н А И Т

В программу литературной декады входит не только публичные выступления писателей перед различными аудиториями.

Вот почему, позволяя этой декаде армянской литературы нам хотеть говорить в первую очередь не о вечере в клубе писателей.

Встреч этих, к сожалению, было немного. На совещании в редакцию «Известий» в Госиздате.

Это — разговор о переводах. Разговор давний. Несколько лет назад он велся на всех собраниях переводчиков.

Но разговор о переводах, возникший несколько лет назад, вскоре же и оборвался. Теоретическая мысль отволакивала вправо.

Однако, чем глубже осознавалась поэтами многонациональная сущность советской литературы.

Между прочим, понятие языка гораздо шире, чем это думают многие переводчики.

Один из основных узловых моментов в романе — строительство водного канала, который должен оросить засухливые земельные пространства.

— Пазад, берегитесь! — Мухет указывал на огромную каменную глыбу, повисшую у края скалы.

— Может сорваться каждую минуту. — Что же делать? — спросил Айро.

— Заложить динамит? — Нет, — возразил инженер строик.

— Как же быть? — раздался недоумевая голос. Не ждате же, пока она сама отвалится.

— Есть очень простой выход, — сказал инженер. — Несколько ударов по глыбе, и она разлетится.

— Но как подобраться к ней? — спросил Аваг.

— По веревке? Сверху? — Люди молча глядели на огромную скалу и представляли себе состояние смельчака, спускающегося по веревке.

— А ну, кто из вас самый ловкий? — спросил инженер.

— Дайте, я попробую, — решительно сказал старик Айро.

— Нет, старик! Не позорь ты уж нас молодых, — вмешался Аваг и оттолкнул Айро.

Возобновим прерванный разговор

языку? Следует ли стремиться к точности в ущерб поэтичности? И допустимо ли добиваться поэтичности, если это может быть достигнуто ценой точности?

Эти и многие другие — смежные — вопросы не могли не волновать поэтов-переводчиков, великолепно понимающих, какую ответственность несут они перед страной.

Разговор начался с упрека, брошенного переводчикам, в том, что громадное большинство их продолжает переводить по инстинкту.

Встреч этих, к сожалению, было немного. На совещании в редакцию «Известий» в Госиздате.

Это — разговор о переводах. Разговор давний. Несколько лет назад он велся на всех собраниях переводчиков.

Но разговор о переводах, возникший несколько лет назад, вскоре же и оборвался. Теоретическая мысль отволакивала вправо.

Однако, чем глубже осознавалась поэтами многонациональная сущность советской литературы.

Между прочим, понятие языка гораздо шире, чем это думают многие переводчики.

Один из основных узловых моментов в романе — строительство водного канала, который должен оросить засухливые земельные пространства.

— Пазад, берегитесь! — Мухет указывал на огромную каменную глыбу, повисшую у края скалы.

— Может сорваться каждую минуту. — Что же делать? — спросил Айро.

— Заложить динамит? — Нет, — возразил инженер строик.

— Как же быть? — раздался недоумевая голос. Не ждате же, пока она сама отвалится.

— Есть очень простой выход, — сказал инженер. — Несколько ударов по глыбе, и она разлетится.

— Но как подобраться к ней? — спросил Аваг.

— По веревке? Сверху? — Люди молча глядели на огромную скалу и представляли себе состояние смельчака, спускающегося по веревке.

— А ну, кто из вас самый ловкий? — спросил инженер.

— Дайте, я попробую, — решительно сказал старик Айро.

Возобновим прерванный разговор

языку? Следует ли стремиться к точности в ущерб поэтичности? И допустимо ли добиваться поэтичности, если это может быть достигнуто ценой точности?

Эти и многие другие — смежные — вопросы не могли не волновать поэтов-переводчиков, великолепно понимающих, какую ответственность несут они перед страной.

Разговор начался с упрека, брошенного переводчикам, в том, что громадное большинство их продолжает переводить по инстинкту.

Встреч этих, к сожалению, было немного. На совещании в редакцию «Известий» в Госиздате.

Это — разговор о переводах. Разговор давний. Несколько лет назад он велся на всех собраниях переводчиков.

Но разговор о переводах, возникший несколько лет назад, вскоре же и оборвался. Теоретическая мысль отволакивала вправо.

Однако, чем глубже осознавалась поэтами многонациональная сущность советской литературы.

Между прочим, понятие языка гораздо шире, чем это думают многие переводчики.

Один из основных узловых моментов в романе — строительство водного канала, который должен оросить засухливые земельные пространства.

— Пазад, берегитесь! — Мухет указывал на огромную каменную глыбу, повисшую у края скалы.

— Может сорваться каждую минуту. — Что же делать? — спросил Айро.

— Заложить динамит? — Нет, — возразил инженер строик.

— Как же быть? — раздался недоумевая голос. Не ждате же, пока она сама отвалится.

— Есть очень простой выход, — сказал инженер. — Несколько ударов по глыбе, и она разлетится.

— Но как подобраться к ней? — спросил Аваг.

— По веревке? Сверху? — Люди молча глядели на огромную скалу и представляли себе состояние смельчака, спускающегося по веревке.

— А ну, кто из вас самый ловкий? — спросил инженер.

— Дайте, я попробую, — решительно сказал старик Айро.

Наири Зарян

В своем стихотворении «Фирдуси» Наири Зарян мечтает о создании такой поэзии, которая переживала бы века, подобно «Шах-Нама» Фирдуси.

Для создания такой вечной поэзии только один: Да и сердце трепет, и огонь. И сердце века своего.

Для советского поэта это значит воспеть герою великого социалистического времени. Песня должна стать острой напиранием героям «в тревоге, в творчестве, в борьбе».

Герой, — он и читатель твой. Смотри, о нем не забудь!.. К читателю не по кривой.

А напрямик продолжьшь путь. Только «смычка-поэт», лучший «эпопея» со своим временем, получат «честь и хвалу» и пройдут «в граушине года».

И пусть твоя уверенность Отшатал и привет, И ты переживешь века.

Наш современник и поэт! (Перевод П. Антокольского).

Это стихотворение является как бы поэтическим манифестом. «L'art poétique» Наири Заряна, которому оно неизменно следует в своей поэзии.

Все творчество Заряна пронизано «трепетом и огнем» нашего времени. Это патетическая страстная политическая поэзия. Зарян — поэт, сверстник Великой Октябрьской революции, он начал писать стихи в 1917 г., и его поэзия отражала важнейшие события двух последних десятилетий.

Героика гражданской войны воплота им в поэмах «Восстание», «С Талевской скалы» и в поэме об обороне Парижа. Большая поэма «Русская скала», написанная в 1931-32 гг., дает широкую картину возникновения первых колхозов в Армянской республике.

В Армянской республике, борьбы с кулачеством и победы нового колхозного строя. «Величавым гулом пятилетки» наполнена индустриальная поэма «Чугун», в которой изображен новый гигантский завод, встречающий «сборными гулом грома» новиков рабочих с колхозных полей.

Зарян смело отбрасывает стихами на самые злободневные темы, не боится впасть в публицистику или очеркизм. Поэзия Заряна — не публицистика в стихах, а политическая, очень темпераментная лирика, где личное неразрывно связано с общественным.

Зарян остроумно высмеивает тех поэтов и писателей, которые халтурно гонятся за злободневными темами. В сатирической поэме Зарян издевается над «поэтом, романтиком, драматургом и очеркистом Вагана Хатурия», который «одну неделю «большой роман полнит»».

Новеллу пишет в час, впадает в пещу в день (И все ж печатали такую дребедень!).

В другой остроумной, живой сатире Заряна героина остроумно объясняется с «гером романа»:

Постой, почему я тебя полюбила? В словах твоих искорки нету любви... Ни мысли, ни чувства, ни крови, ни тела. Какой ты влюбленный? Сплошная анекдот! Ты скучный, ты плоский, ты держишься странно...

Герой романа оправдывается ссылкой на автора: Не я виноват... Таким сотворил меня автор романа. (Перевод П. Железнова).

В своем стихотворении «Фирдуси» Наири Зарян мечтает о создании такой поэзии, которая переживала бы века, подобно «Шах-Нама» Фирдуси.

Для создания такой вечной поэзии только один: Да и сердце трепет, и огонь. И сердце века своего.

Для советского поэта это значит воспеть герою великого социалистического времени. Песня должна стать острой напиранием героям «в тревоге, в творчестве, в борьбе».

Герой, — он и читатель твой. Смотри, о нем не забудь!.. К читателю не по кривой.

А напрямик продолжьшь путь. Только «смычка-поэт», лучший «эпопея» со своим временем, получат «честь и хвалу» и пройдут «в граушине года».

И пусть твоя уверенность Отшатал и привет, И ты переживешь века.

Наш современник и поэт! (Перевод П. Антокольского).

Это стихотворение является как бы поэтическим манифестом. «L'art poétique» Наири Заряна, которому оно неизменно следует в своей поэзии.

Все творчество Заряна пронизано «трепетом и огнем» нашего времени. Это патетическая страстная политическая поэзия. Зарян — поэт, сверстник Великой Октябрьской революции, он начал писать стихи в 1917 г., и его поэзия отражала важнейшие события двух последних десятилетий.

Героика гражданской войны воплота им в поэмах «Восстание», «С Талевской скалы» и в поэме об обороне Парижа. Большая поэма «Русская скала», написанная в 1931-32 гг., дает широкую картину возникновения первых колхозов в Армянской республике.

В Армянской республике, борьбы с кулачеством и победы нового колхозного строя. «Величавым гулом пятилетки» наполнена индустриальная поэма «Чугун», в которой изображен новый гигантский завод, встречающий «сборными гулом грома» новиков рабочих с колхозных полей.

— Не плачь, — утешает герой героиню. — и другим персонажам тоже не лучше: Из чувств твоих здесь лишь скука живет.

Чтобы не получалось таких «бумажных людей с бумажной любовью», поэм и романов — «недонокос пера», нужно, чтобы автор любил своего современного советского героя:

Люби героя, как Гомер Ахилла любит, например, Героя в сердце пронеси, Как нес Руства Фирдуси.

(Перевод П. Антокольского).

Наири Зарян часто обращается в своих стихах к историческому прошлому. Но и в прошлом его интересует не то, что «слепно и мертво», а то, что кровно связано с настоящим. В одном из лучших своих стихотворений «Армения» Зарян красочно описывает странное прошлое Армении, где «сшибались Запад и Восток, друг друга хороня», и переходит затем к описанию счастливой, радостной жизни Советской Армении:

Где небо нашего синее? Где чище небосклон? Твое дыхание, страна, — младенца мирный сон.

Ты счастлива, ты спасена, ты знаешь цель и путь.

Союз народов молодых, он — ладна жизнь и честь. И та же отчая рука нам мужество зарит,

И тот же праведный закон, как солнце, нам горит. (Перевод П. Антокольского).

Обращаясь к Пушкину, Зарян представляет его живым, «вошедшим в сталинские дни»:

С какой бы лаской возмел повал Тебя в просторный зал Кремля! Сильное стихотворение «Гетто и Бетховен» заканчивается кантовкой о могучем дубе, который, казалось, «глухо пел о гордых людях будущих времен, т. е. о людях нашего социалистического времени».

«Вечные вершины» — так назван сборник избранных стихов Наири Заряна, недавно вышедший на русском языке. Сборник открывается циклом стихов о Ленине, о Сталине — о «вечных вершинах» человечества.

Вот пред мной стоит, как гор Заоблачный хребет, Парижский твой эпас... Я — Вовлеченный поэт

Стопою многовековой Армянских эпопей Хочу взойти... И мысль и дрожь Кишат в горы моеи! (Перевод В. Державина).

Так писал Зарян в прологе к поэме. Теперь Зарян вошел на хребет парижского эписа и написал «Книгу о богатых», последнее свое самое значительное произведение.

Характерная черта Наири Заряна как поэта — это его неудовлетворенность достигнутым, постоянное чувство неотлаженного поэтического долга перед народом, перед всю страну.

Стыдится молчания, поэт! В наши дни поэт не может молчать — он должен неустанно трудиться и творить, как и вся страна. В стихотворении «Грусть» Зарян описывает, как во время первомайского парада он почувствовал, что не выплата долга, не создал песню о прошлых жертвах первомайских боев в Армении.

Я перед всю страну должен И не прошу себе этот долг. Вот отчего головой я поник, Вот отчего я в раздумьи умолк. (Перевод П. Железнова).

Это чувство поэтического долга перед страной — порука тому, что Наири Зарян, уже много давший нашей советской поэзии, создает новые яркие произведения, проникнутые горячей любовью к нашей современности, к социалистической родине.

Почувствуй железо выпрямил Мгер, Безмерно выжало сердце его, Грозою заржал кон огневой!

Молния бьет с меча — Авдуйи. Ужас рождает, срыгает оны Пути, затворил; затворов — уж нет: Мгер появился, вышел на свет.

Потекли бензины, появились, пришли. Тысячи, тысячи, тысячи их, Подневольных рабов и рабочих людях! Обступили морем безмерным, Бурнодушными Мгера, — И грянули враг На царей и князей, Торгаши и богачей.

Грозою грянули враг, Злой разрушили мир, И строй трудовой утвердили в миру... (Перевод К. Липскерова).

Дерник Демирчан в своих дореволюционных поэмах и стихах писал о черных годах нашествий, о резах, о безумии убийств и страха. Лирка его полна была осенними звуками, погребальными мотивами. В советские годы Демирчан написал блестящую жизнеутверждающую глубоко народную комедию «Храбрый Назар». В целом ряде своих других пьес он вос-

принял картины великой социалистической стройки, преобразившей древнюю и нищую Армению в страну передовой промышленности и передового сельского хозяйства.

В советские годы в армянской литературе выросло новое поколение писателей, которые сложились и оформились в совершенно иной обстановке по сравнению со своими предшественниками. Младшие из них знают уже горькое прошлое только из истории, только из книг и рассказов. Воспитанные свободной социалистической родиной, они отдают ей лучше свои песни. Гимн родине, социализму, братству народов, готовность положить свою жизнь за СССР проходят красной нитью через все их произведения. Творчество Н. Заряна, А. Витчига, Г. Сарьяна, Р. Погоси, О. Ширваза, С. Тароци, А. Гращи, Г. Борнана, Ахавия, Сармена и многих других характеризует прежде всего пламенный советский патриотизм. В дни принятия Сталинской Конституции И. Зарян написал стихотворение «Возраждение», в котором обращался к своему народу:

Ты — рядом с братьями, народ, в семье родных племен, Проносишь в новые века багряный шелк знамен.

И все, чем ты дышал и жил, — все будущая даль — Все Сталинский Закон снал, все превратилось в сталь. (Перевод П. Антокольского).

Новую свою поэму Наири Зарян посвятил царизмской эпошее гражданской войны.

Нежный и задумчивый лирик Гегам Сарьян находит пафосные интонации, когда он говорит о родине своей, имя ее подымается из его строя в трубном звуании побед, овеянное славою красных знамен, осяянное золотым светом утреннего солнца. Он посвящает свое вдохновенное коммунистам, которые под ливнем пуль шли на штурм твердынь старого мира во имя светлого будущего, которое взорвали глыбы древних скал, переторжили горные реки, снесли собственные стены межи.

В Советской Армении вновь достигло

Высоко расцвета и народное поэтическое творчество. Составляющие жестокого прошлого с советской действительностью является одной из проблемных тем народного творчества. Ашути, побыв-колхозник, поэт, рабочий с прокатом, вспоминает для парского ига и султанских зверств. С презрением говорят они о дашпаках, пытавшихся утвердить свое господство над трудовым народом:

Но пал Николай, встал дашпак-супостат. Спасился от дожда, да покая под град. Кто самый бездельник, тот сыт и одет. Кто маузер взял, стал у нас хымбапет. (Перевод П. Железнова).

Народные поэты выражают свой восторг социалистическим строительством. Ереван был до революции захолустным городком, состоявшим преимущественно из глинобитных хижин. Теперь Ереван — большой каменный город и крупнейший индустриальный и культурный центр. Простосердечное удивление преобразленным городом выразил ашуг Ата в «Песне о Звеване»:

Я ехал, ехал в Ереван. Глазу: в Стамбул везжам, Глаза мои твердят: обман, Мы верить не желаем!..

Весь город раньше был в горсти: Раз плюнуть было обойти. Теперь не меньше дня пути, — Стал город целым краем. (Перевод П. Панченко).

Боевым духом социалистического патриотизма проникнута жемчужина народного творчества Армении «Сказ о Ленине». Сложен «Сказ о Ленине» старостом Сено Дашкяном, уроженцем Хизана. Записан он в Вагаршанате со слов Габо Вардумянна. «Сказ о Ленине» переключается с «Давидом Суаскином». Образ Ленина нарисован в нем как образ сказочного богатыря-исполнителя, — и в то же время содержание «Сказа» вполне реалистично. «Сказ» проникнут идеей классовой борьбы, пониманием, что национальное и социальное освобождение неразрывно связаны друг с другом. «Сказ о Ленине» мог сложиться только в атмосфере интернационального единения народов, в атмосфере доверия и любви армянских трудящихся масс к вождям, руководившим Октябрьской революцией в масштабе всего нашего многона-

ционального отечества. «Сказ» начинается с описания тех времен, когда бедняки подчинялись богатым, хотя богачей была горстка, а бедняков — тысячи тысяч, не считая. Когда дошел «нож беды до костей».

Тогда встал с места, поднялся Ленин-паша, Сказал в глаза султану и богачам: «Я друг бедняка и брат всем беднякам. Выдохните: Булем битися на жизнь и смерть!»

Царь-султан созвал свое войско и воевод, Боячи принесли свои деньги в казну. Все беки и все аги сели на коней. Пошли, покаялись на Ленина-пашу. Бедняков своих созвал Ленин-паша. Рабочих своих созвал Ленин-паша. Пришли: кто взял кирку, кто — молот, кто — серп, кто — сани.

Сам Ленин-паша сел на коня, покоскал. Шаумян-паша сел на коня, покоскал. Мясникан-паша сел на коня, покоскал. Микоян-паша сел на коня, покоскал. Килинин-паша сел на коня, покоскал. Сам Сталин-паша сел на коня, покоскал.

Смотри: за ними пошла беднота, Арач! (Перевод А. Слободяна).

Борьба была не легка, но Ленин смелим сопротивлению врагов и установил новый закон — закон трудящихся, закон справедливости.

Поэты Советской Армении исполнены братских чувств по отношению к русскому народу. Писатели, приехавшие на лекции в Москву, привезли с собой стихотворения, в которых выражено сознание нерушимой сталинской дружбы всех народов СССР. Поэтесса Ахавия написала «Слово о братстве», посвященное «Москве, дорогой сердцу дочери Армении». Ашот Гращи в стихотворении «Северу» восклицает:

О, снежный Север, я тебя люблю, Как Пушкин Юг мой пламенный любил. Ничем любовь мою не утлешь, Истоки в ней неисчислимы сил. (Перевод В. Державина).

И в самом деле — сталинская дружба народов, морально-этическое единство всего населения СССР, советская патриотическая литература являются источником великих сил. Армянская литература занимает достойное место в могучем хоре всесоюзной советской литературы, воспитывающей читателей в духе труда, борьбы и побед.

«КОЛХОЗНИЦЫ». Гравюра художника М. АБЕГЯНА.

Фото Ю. Говорова.

Поэзия Гегам Сарьяна

М. АТАБЕКЯН

Гегам Сарьян — самолюбное явление в современной армянской поэзии. Основное звучание его стихов — лирическое, это поэзия многокрасочных оттенков мыслей и чувств человека лаской эпохи.

Поэт остро охватывает новую социалистическую жизнь страны. Даже отделив, внешне кажущиеся мелкими черты изменившегося облика мира знакомых вещей и явлений вырастают в новом свете перед глазами поэта («Календарь», «Ребенок-виртуоз», «Песнь о железномprodukte»).

Одним из характерных мотивов творчества Сарьяна являются думы о бессмертии труда человека, о бессмертии творческой созидательной мысли. В одной из своих лучших миниатур поэт говорит:

Не печалься, друг, не тужи — Жизнь пройдет, человек умрет. Но как памятник тем, кто жил, Дело их сохранит народ.

За веками века пройдут Силу черпает в прошлом век. На земле бессмертен лишь труд И трудом велик человек. (Перевод В. Звягинцевой).

Гегам Сарьян — мастер лирических миниатур. Каждая из них представляет собой законченное произведение, посвященное определенной теме. Это или тема труда, побеждающего смерть, или воспоминание о друге, героическом подвиге в революционной борьбе, или мысли о вечной молодости человеческого гения, или обращение к своему современнику — «смерть не хулила из потерь».

Бойся лишь одного, мой друг: Жить на нашей земле и знать, Что, живя, никому вокруг Ничего не сумел ты дать.

Гегам Сарьян — один из значительных современных певцов природы Армении. Он умеет каждый раз словно впервые видеть родные горы, взымающую теплоту сумерек, южную ночь.

И вместе с тем природа у Сарьяна не довлеет над человеческой личностью, природа — друг и помощник человека. Особое умирание не вызывает у Сарьяна чувства скорби, безысходной тоски, гениально воплощенной в предреволюционном творчестве Вагана Теряна. «Осенние» Сарьяна — песни грядущего рассвета и изобилия.

Пусть заснет в тишине золотое зерно, Пусть возрастет в глубине и пробьется на свет.

Ветер гонит с поля лют, полекший ладно, Но не жаль мне, не жаль отстающих лет.

Где же та мысль, что блеск нам даде, А где же сиянье тех зорких глаз, Душа, что кувшином похмелья была И влауго чувства покла нас?

«Все отдал поэт твореньям своим», Последняя точка ответит им.

Пощебетали над окном И улети прочь опять, О чем вы, ласточки, о чем? Что мне ласточка передать?

Не матери ль моей печаль? Встречалась ли вам мать моя, Глядевшая под вечер вдаль С порога скромного жилья?

Зашебетали птицы вновь: — Мы вывели ее: грустна, Тая в глазах своих любовь, Нам крошек кинула она!

Сказала — услужите мне: Слагословение мое Снесите солнечной стране И сыну там, в садах ее. —

Пощебетали за окном И улети прочь опять, Но догаданы ли о том, Как больно было им внимать? (Перевод В. Звягинцевой).

Пощебетали над окном И улети прочь опять, О чем вы, ласточки, о чем? Что мне ласточка передать?

Не матери ль моей печаль? Встречалась ли вам мать моя, Глядевшая под вечер вдаль С порога скромного жилья?

Зашебетали птицы вновь: — Мы вывели ее: грустна, Тая в глазах своих любовь, Нам крошек кинула она!

Сказала — услужите мне: Слагословение мое Снесите солнечной стране И сыну там, в садах ее. —

Пощебетали за окном И улети прочь опять, Но догаданы ли о том, Как больно было им внимать? (Перевод В. Звягинцевой).

Пощебетали над окном И улети прочь опять, О чем вы, ласточки, о чем? Что мне ласточка передать?

Не матери ль моей печаль? Встречалась ли вам мать моя, Глядевшая под вечер вдаль С порога скромного жилья?

Зашебетали птицы вновь: — Мы вывели ее: грустна, Тая в глазах своих любовь, Нам крошек кинула она!

Сказала — услужите мне: Слагословение мое Снесите солнечной стране И сыну там, в садах ее. —

Пощебетали за окном И улети прочь опять, Но догаданы ли о том, Как больно было им внимать? (Перевод В. Звягинцевой).

Пощебетали над окном И улети прочь опять, О чем вы, ласточки, о чем? Что мне ласточка передать?

Не матери ль моей печаль? Встречалась ли вам мать моя, Глядевшая под вечер вдаль С порога скромного жилья?

На выставках армянских книг

В клубах, библиотеках и дворцах культуры, где проходят в дни декабря вечера армянской литературы, организованы выставки свыше 300 новых изданий Армениядата. Среди книг большую ценность представляют древняя история Армении Моисея Хоренского, новый труд профессора М. Абеяна, «Народные песни», «Архив» Хачатуря Абовяна. В избранных и академических собраниях сочинений, частично еще не законченных, представлены произведения армянских классиков Х. Абовяна, Перч Прошана, Г. Сундукяна, В. Палазяна, Г. Агаяна, О. Иоаннисяна, А. Пароняна, А. Ширванзаде, О. Туманяна, А. Цатуряна, Нар-доса, Вагана Теряна, А. Хикояна и других. Прекрасными новыми изданиями вышли исторические романы Раффи «Давид Бек», «Самвел» и одно из лучших произведений армянской художественной литературы XIX века роман Мурацана «Георг Марзепун».

Большими тиражами издаются также едении современных писателей Армении старшего и молодого поколений.

За последние годы на армянский язык усиленно переводятся классики русской и мировой литературы. Целиком переведены и вышли в свет «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» и другие произведения Льва Толстого. Помимо избранных произведений М. Горького, отдельными книгами вышли «Песни», «Мать», и подготовлены два тома полного собрания сочинений. В новых переводах вышли произведения Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Тургенева, Гончарова, Данте, Шекспира, Шиллера, Гете, Байрона, Гюго. На родном языке знакомятся армянский народ с творчеством Маяковского, Шолохова, А. Толстого, Фадеева, Фурманова, Новикова-Прибоя, Пастернака, Катаева и других советских писателей.

На выставках армянской литературы организована и продажа книг. Большим успехом пользуются издаваемые на русском языке роман Мурацана «Георг Марзепун», стихи поэта-демократа А. Цатуряна, книга стихов величайшего лирика Армении О. Иоаннисяна, рассказ А. Ширванзаде «Огонь». Среди русских изданий Армениядата — «Летопись исторических судеб армянского народа» и книга музыковеда В. Корганова «Чайковский на Кавказе». Армянский филиал Академии наук ССОР представил на выставку два новых издания на русском языке — работу академика Я. Манандяна «Меэроп-Маштед и борьба армянского народа за культурную самостоятельность» и историко-географический очерк Ас. Шахназаряна об одной из древнейших столиц Армении — «Двин».

Гастроли театра им. Сундукяна

С 3 июня в Москве начнутся гастроли армянского Государственного драматического театра им. Сундукяна. Прием театра в Москву совпадает с 20-летием его существования; таким образом, коллектив как бы несет московскому зрителю творческий отчет о своей работе. Государственный театр им. Сундукяна покажет шесть постановок. Из классического наследия в репертуар гастрольей включены: бытовая комедия Сундукяна «Хатабала» и драма Ширванзаде «Из-за чести». Из произведений армянских советских драматургов театр покажет историческую пьесу Дерника Демирчана «Страна родная» и пьесу народного артиста республики А. Гулакяна «Великая дружба». Из переведенных пьес театр покажет «Егор Булычев и другие» М. Горького и трагедию Шекспира «Отелло».

Сказал в глаза султану и богачам: «Я друг бедняка и брат всем беднякам. Выдохните: Булем битися на жизнь и смерть!»

Царь-султан созвал свое войско и воевод, Боячи принесли свои деньги в казну.

Все беки и все аги сели на коней. Пошли, покоскались на Ленина-пашу. Бедняков своих созвал Ленин-паша. Рабочих своих созвал Ленин-паша.

Пришли: кто взял кирку, кто — молот, кто — серп, кто — сани. Сам Ленин-паша сел на коня, покоскал.

Шаумян-паша сел на коня, покоскал. Мясникан-паша сел на коня, покоскал. Микоян-паша сел на коня, покоскал. Килинин-паша сел на коня, покоскал. Сам Сталин-паша сел на коня, покоскал.

Смотри: за ними пошла беднота, Арач! (Перевод А. Слободяна).

Борьба была не легка, но Ленин смелим сопротивлению врагов и установил новый закон — закон трудящихся, закон справедливости.

Поэты Советской Армении исполнены братских чувств по отношению к русскому народу. Писатели, приехавшие на лекции в Москву, привезли с собой стихотворения, в которых выражено сознание нерушимой сталинской дружбы всех народов СССР. Поэтесса Ахавия написала «Слово о братстве», посвященное «Москве, дорогой сердцу дочери Армении».

Ашот Гращи в стихотворении «Северу» восклицает: О, снежный Север, я тебя люблю, Как Пушкин Юг мой пламенный любил. Ничем любовь мою не утлешь, Истоки в ней неисчислимы сил.

(Перевод В. Державина).

И в самом деле — сталинская дружба народов, морально-этическое единство всего населения СССР, советская патриотическая литература являются источником великих сил.

Армянская литература занимает достойное место в могучем хоре всесоюзной советской литературы, воспитывающей читателей в духе труда, борьбы и побед.

Обсуждение пьесы «Тот, кого искали»

Дневник четвертого дня

На этот раз заседание шло размеренно и спокойно. Не было резких расхождений в мнениях. За исключением т. Павлова, все выступавшие одобительно отзывались о комедии Раскина и Слободского...

не замаранная пошлостью. Написана она хорошим языком. Есть в ней вещи, которые могли бы быть вероятно, в некоторых пьесах чувствительнее, некоторые образы положены. Театр, куда оно усовершенствовалось в пьесе очень умным распределением ударений, красок и оттенков.

Пьеса А. Раскина и М. Слободского принадлежит к тому роду пьес, которые населены исключительными хорошими людьми, положительными героями. Не являясь поклонником таких пьес, докладчик признает ее удачной, так как являясь поклонником и даже утилитарно-жизненно-практичной. Главная цель труда драматургов состояла в том, чтобы сказать зрителю: хорошая семья — большое дело, одинокому человеку житье холодно, неприятно. Ряд хорошей семьи можно перенести те мелкие неудобства, которые она приносит, и главное из них — дефицитом ласки.

В заключение Л. Славина дал оценку отдельным образам пьесы и исполнению ролей в Московском драматическом театре. Выступивший вслед за докладчиком т. Файко присоединился к общей оценке пьесы, данной Л. Славным. Он находит, что драматургические способности Раскина и Слободского выдержали первое испытание, причем очень серьезное испытание в сложном жанре комедии — комедии, биртовой, лирической комедии. До меня, биртовой лирической комедии, как пародия с тонким вкусом, являлись не в силу своей профессиональной спецификой, а в силу литературного вкуса и своей любви к литературе. В их пародиях всегда чувствовалось реживное и азартное отношение к тому, что пишут другие.

«Тот, кого искали» — пьеса, написанная в той же манере, которую она говорит о добрых чувствах, живущих в сердце человека. Герои ее показаны с большой жизненной наблюдательностью, с хорошим чувством юмора. А. Раскин и М. Слободский — авторы очень мягкие по манере своего письма; они не любят обострять сценические положения, обострять конфликты. Они смягчают углы. Главным героем пьесы Василий Борзов — мужественный человек, с хорошей мужской грубоватой застенчивостью. Он угловат и грубоват и вместе с тем обладает человеческой нежностью. Очень много хорошего, что есть в пьесе, идет от Василия Борзова.

Следующие ораторы — т. Финн, Чалаев, Москвин, Херсонский — отделив свои выступления разбор отдельных элементов пьесы, соглашались с основным выводом докладчика. Особую точку зрения, как мы указали выше, высказал т. Павлов. Он находит, что авторы являлись традиционной схемой французской комедии и погнались в нее втиснуть свежее содержание. Зритель видит интересную завязку, вытучу из жизни. Но по мере того, как развивается действие, он начинает понимать, что настоящее чувство нет. Театру не удалось достигнуть хорошего ансамбля.

«Тот, кого искали» — пьеса, написанная в той же манере, которую она говорит о добрых чувствах, живущих в сердце человека. Герои ее показаны с большой жизненной наблюдательностью, с хорошим чувством юмора. А. Раскин и М. Слободский — авторы очень мягкие по манере своего письма; они не любят обострять сценические положения, обострять конфликты. Они смягчают углы. Главным героем пьесы Василий Борзов — мужественный человек, с хорошей мужской грубоватой застенчивостью. Он угловат и грубоват и вместе с тем обладает человеческой нежностью. Очень много хорошего, что есть в пьесе, идет от Василия Борзова.

Следующие ораторы — т. Финн, Чалаев, Москвин, Херсонский — отделив свои выступления разбор отдельных элементов пьесы, соглашались с основным выводом докладчика. Особую точку зрения, как мы указали выше, высказал т. Павлов. Он находит, что авторы являлись традиционной схемой французской комедии и погнались в нее втиснуть свежее содержание. Зритель видит интересную завязку, вытучу из жизни. Но по мере того, как развивается действие, он начинает понимать, что настоящее чувство нет. Театру не удалось достигнуть хорошего ансамбля.

В пьесе есть один момент в пьесе, когда мягкая манера авторов превращается в робость. Семья была сына, разсыпавшегося 22 года. Происходит встреча. Борзов видит своих родителей, мать, которую он знает. Все тут построено на контрастах. Василий Борзов мало разговорчив. Его мимика — общительный человек. Авторы заставляют говорить друга Васи — полярного врача Шрамкова, который составляет с ним оравочательную пару. Женечка Шрамкова произносит антисемейные афоризмы. Он как будто спорился даже с матерью. Но все это выражено так робко, что даже не принимается в расчет затеивать пьесу и вызывает постоу досаду. Возможно, авторы боялись увести пьесу в другое русло. Но тогда не надо было и начинать, иначе это производит впечатление нарочитой благопристойности и боязни сказать что-то резко звучащее. Дар «смягчать углы», который вообще выпадает в пьесе хорошо, превращается тут в оборотный результат. Чувства получаются не теплыми, а тепловатыми. Василию Борзову не грустно, а грустновато. Он грубоват, а иногда хочется чтобы он был даже грубым.

Существенным изъяном комедии т. Файко считает то, что авторы ушли от изображения интеллектуальной жизни своих героев. Правда, они отбывают после зынок, много шутят, веселятся. Но все же за шутками не должны исчезнуть их интеллектуальные интересы.

В пьесе есть один момент в пьесе, когда мягкая манера авторов превращается в робость. Семья была сына, разсыпавшегося 22 года. Происходит встреча. Борзов видит своих родителей, мать, которую он знает. Все тут построено на контрастах. Василий Борзов мало разговорчив. Его мимика — общительный человек. Авторы заставляют говорить друга Васи — полярного врача Шрамкова, который составляет с ним оравочательную пару. Женечка Шрамкова произносит антисемейные афоризмы. Он как будто спорился даже с матерью. Но все это выражено так робко, что даже не принимается в расчет затеивать пьесу и вызывает постоу досаду. Возможно, авторы боялись увести пьесу в другое русло. Но тогда не надо было и начинать, иначе это производит впечатление нарочитой благопристойности и боязни сказать что-то резко звучащее. Дар «смягчать углы», который вообще выпадает в пьесе хорошо, превращается тут в оборотный результат. Чувства получаются не теплыми, а тепловатыми. Василию Борзову не грустно, а грустновато. Он грубоват, а иногда хочется чтобы он был даже грубым.

Существенным изъяном комедии т. Файко считает то, что авторы ушли от изображения интеллектуальной жизни своих героев. Правда, они отбывают после зынок, много шутят, веселятся. Но все же за шутками не должны исчезнуть их интеллектуальные интересы.

«Тот, кого искали» — хорошая комедия, но отягощенная ложным глубокомыслием.

Существенным изъяном комедии т. Файко считает то, что авторы ушли от изображения интеллектуальной жизни своих героев. Правда, они отбывают после зынок, много шутят, веселятся. Но все же за шутками не должны исчезнуть их интеллектуальные интересы.

«Тот, кого искали» — хорошая комедия, но отягощенная ложным глубокомыслием.

Существенным изъяном комедии т. Файко считает то, что авторы ушли от изображения интеллектуальной жизни своих героев. Правда, они отбывают после зынок, много шутят, веселятся. Но все же за шутками не должны исчезнуть их интеллектуальные интересы.

«Тот, кого искали» — хорошая комедия, но отягощенная ложным глубокомыслием.

Существенным изъяном комедии т. Файко считает то, что авторы ушли от изображения интеллектуальной жизни своих героев. Правда, они отбывают после зынок, много шутят, веселятся. Но все же за шутками не должны исчезнуть их интеллектуальные интересы.

Русские поэты братских республик

Десять русских поэтов

Десять русских поэтов приехали в Москву из различных республик и автономных областей нашей страны. Приехали с тем, чтобы ознакомиться со своим творчеством столичных писателей, проверить свой поэтический голос, получить справедливую оценку своим произведениям.

Пока не было их удивление, когда из десяти занятых четыре были заняты докладами, но пением прямого отношения к обсуждаемым стихам. К тому же решено было рассмотреть произведения не всеобщим, а в зависимости от того, к какой теме занятия были приурочены обсуждения. Если поэты обобщают стили или композиции, а значит, и стихи должны рассматриваться только с этой точки зрения. Это сразу вызвало протест со стороны прехажавших поэтов.

Уже первый день обсуждения показал, что среди приехавших творчески и искусно талантливые поэты. Творчество молодого харьковского поэта Л. Топчуя сразу завоевало симпатии всех присутствующих. Выступавшие тт. Л. Диджак, Вас. Каменский, С. Гордеев, С. Иванов и другие отмечали свежесть и непосредственность поэзии Топчуя. Особенно понравилась стихотворение о любимой девушке, «Осень», «Гроза» и др. При всей яркости и мягкости письма чувствуется суровость поэта, ревниво оберегающего свое творчество от фальши и пошлости. К сожалению, о формальных элементах поэтики можно было привести поэту больше поэмы.

Творчество П. Беспалого отличалось тематическим единством. Поэт-шахтер, он воспевает Донбасс, героизм и будни труда. Едино было и мнение выступавших тт. Тарковского, Левонтина, Семенина, Гордеева и других, отмечавших видное знание материала, простоту и уверенность письма. При всех недостатках мастерства поэт заслуживает внимания и уважения.

Продуманную поэму К. Титова дал в своем выступлении Б. Гроссман. Он указал на беспечность многих стихов поэта. Декламационность, напыщенность, латерные эпитеты и общие места характерны для творчества Титова. Чувствуются непрофессиональные литературные влияния. И все же некоторые стихи Титова интересны. Таковы: «Девочка Рима», «Резервист». У Титова есть способности, но они не развиты. Поэту следует много и упорно работать над собой.

С отрицательной характеристикой поэзии Титова выступил Я. Семенов. Он подчеркнул тематическое, композиционное и ритмическое единство его стихов. Большой разговор вывала поэзия Дм. Стегна. Поэт хорошо владеет стихом, глубоко чувствует природу. Его стихи проникнуты большой любовью к человеку. А самое главное — в них есть подлинное ощущение времени.

И. Сидоренко правильно отметил, что поэтический мир Стегна широк и многообразен. Однако утверждение, что поэт в своих стихах неудачно подменяет мысль оупущением, было неясно мотивировано. Так же без всякой мотивировки П. Шубин обвинил поэта в отсутствии жанровой определенности. Более убедительным было выступление М. Зенкевича, который в разнообразии жанров уви-

дел плодотворные поиски поэтом своего стиля. Удачные изобретательные миниатюры, как «Чигирь», говорят о стихевых возможностях поэта. Большим достоинством его творчества является кровная связь с краем, где поэт живет.

Книги писателей краев и областей

Книга «Строговы» Г. Маркова (Иркутск) — начало большой эпопеи, в которой автор предполагает осветить жизнь сибирских крестьян со времен царизма до наших дней. В первой части, вышедшей в Иркутском издательстве, и во второй, представленной Марковым на обсуждении конференции писателей краев и областей в Иркутске, события доведены пока лишь до 1913 г. Центром этого огромного подвига, по замыслу автора, должны явиться годы Великой Октябрьской революции и социалистическое строительство советской Сибири.

Интересной и содержательной признали также работу Г. Маркова выступавшие на обсуждении А. Караваева, А. Карцев, В. Ковалевский, М. Фарт, М. Чечаловский, А. Калмыченко, А. Герман и Л. Мартынов. И тем серьезнее был разбор ее недостатков.

По мнению М. Чечаловского, неудачны в романе образы кулаков: все однообразно. Не удалось Маркову и освещению политических событий — революции 1905 г., русско-японской войны, эпохи реакции. Показ этих событий Марков заменяет голыми «публицистическими клише».

В Ковалевский указывает на ритмическое однообразие первой книги, которое во второй части постепенно исчезает, что свидетельствует о творческом росте автора. В обеих частях не удалось автору избежать диалогов, встречающихся, главным образом, в диалогах. — Это, — говорит В. Ковалевский, — слабость многих писателей, подменяющих диалогом повествование, которое должен был бы вести автор. Присутствие пейзажа в романе необходимо, но их слишком уж много и автор, стремясь к тому, что несут никакой смысловой нагрузки и служат лишь простой декорацией.

Общее замечание вывало у выступавших «слабость» повествования Г. Маркова, который первые две книги посылал предосторожно, только подполка и центральных событиях романа. Это объясняет Г. Маркова в дальнейшем очень внимательно следить за построением сюжета романа.

Бюро областных комиссий ССР СССР впервые поставило на обсуждение конференции, наряду с творчеством прозаиков и поэтов, работы критика. Почти это оказалось очень удачным. Ожиданные споры о работах Б. Рюрикова (г. Горький) и возникших в связи с этим принципиальных вопросах критики сделали это заседание одним из наиболее интересных.

Обсуждая работу В. Рюрикова, писатели сошлись на том, что он выступает преимущественно как публицист, исходя из общей идеи произведения и лишь в малой степени используя его образный материал. В. Рюриков, несомненно, свойствен публицистический темперамент. В чем же заключалось основное расхождение критиков при оценке работы Рюрикова? Они утверждали, что о нем, как о литературном критике, говорить пока преждевременно. Не является он также и литературоведом. Его статьи о Добролюбе и Писареве, не содержащие собственных концепций и литературоведческих открытий, вполне доброкачественны и полезны, но несут комплиментарно-популярный характер. Публицистические очерки о Чкалове, о советском патриотизме, ставящие общеполитические или морально-этические проблемы, написаны

культуро, но ни в какой мере, разумеется, не характеризуют его как литературного критика. Статьи же, посвященные вопросам художественной литературы (о советских писателях, о Кочине), написанные в газетах и журналах, мало квалифицированы, свидетельствуют о неумении автора отличать хорошее от дурного, страдая «критической гипертрофией» и преподносят читателю наивные сентенции в виде многозначительных выводов.

Важнейшие задачи

Состоялось отчетно-выборное собрание партийной организации Союза советских писателей Белоруссии. С докладом о проделанной работе за отчетный период выступил секретарь парторганизации т. М. Модаль.

Докладчик подробно охарактеризовал современное состояние белорусской литературы, ее недостатки и ее несомненный прогресс, ярким свидетельством которого является присуждение двум белорусским писателям Сталинских премий. Партийная организация Союза советских писателей приназиалась к союзной партийной литературе, большое место в своей работе уделяла творческим вопросам.

В прениях выступили почти все присутствовавшие на собрании члены и кандидаты партии. Они по-деловому обсуждали доклад, останавливаясь, главным образом, на тех примерах, о которых говорил докладчик, дополняя его отчет новыми фактами. К недостаткам партийной организации в первую очередь относятся слабая работа с молодыми и начинающими писателями. Об этом говорили и К. Крайнова, и П. Бровка, и М. Климович, и ряд других товарищей.

Выступающие отмечали также неблагоприятное положение в этой области, все же отдельные критики и библиографы в литературных журналах и газете «Литература і мастацтва» поставлены слабо.

Тт. М. Лыньков, И. Гурский, А. Стахович и другие заострили внимание партийного собрания на том, что в белорусской литературе почти нет произведений на темы труда.

Почти все выступающие говорили о том, что партийная организация не уделяла должного внимания деятельности еврейской секции ССР Белоруссии, не интересовалась работой молодых писателей Минска.

Наконец, выступающие отметили, что хотя марксистско-ленинской учебной охвачены почти все писатели, однако контроль над самостоятельным изучением писателя марксистско-ленинизма по первоисточникам недостаточен. В результате этого многие как партийные, так и беспартийные товарищи работают над собой не систематически.

Собрание признало работу секретаря парторганизации т. Модяла удовлетворительной.

Тайным голосованием собрание избрало бюро парторганизации в составе пяти человек: Модяла, Лынькова, Гурского, Аглицет, Мазо.

НА ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫХ СОБРАНИЯХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Больше внимания творчеству

Суровая зима 1940 г. На 62 ленинградских писателей, активно участвовавших в войне о белифинизме, 14 награждены советским правительством высшими орденами и медалями Советского Союза.

Правда, за истекший год ленинградские писатели создали ряд новых произведений. Среди них — «Два капитана» В. Каверина, рассказы М. Зощенко, три книги оборонных повестей и рассказов Льва Канторевича, пьеса «Побег» Дм. Шенгелова, роман «Лемингтон» и «Уральские повести» Е. Федорова, книга современных повестей С. Маршак, новые книги стихов Писемского, Ренетова, Лихарева, Аврамова, Лифшица. Бытового, роман о последних днях Польши П. Давлетко, «Ослепший» В. Соколова, «Хутор» К. Валдины, «Северные повести» М. Черныкова и ряд других произведений.

Заметно выросли в творческом отношении писатели-коммунисты: Ваня, Лихарев, Бытовое, Авраменко, Ренетов, Канторевич, Е. Федоров. Для большинства коммунистов характерно стремление к современности, в частности, оборонной теме.

Партийная организация ленинградских писателей сделала первые робкие шаги, приближая свою работу к творческой жизни всего писательского коллектива, к вопросам советской литературы. На заседаниях бюро и партийных собраниях ставились вопросы о работе журналов, о сообщении писателей-коммунистов об их творчестве, о развитии новых произведений, в частности, внешнее большое внимание в среде ленинградских писателей уделяется повести К. Ваняна «Хутор».

Недочеты в работе

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). Больше года в партийной организации харьковского отделения Союза писателей говорили о проведении теоретического совещания писателей по 4-й главе «Краткого курса истории ВКП(б)». О совещании выписано в десятке протоколов. Но так оно и не состоялось. И не удивительно. Какое-либо контроль над выполнением своих же постановлений в партийной организации не существует. В этом — одна из крупных недочетов работы секретаря парторганизации т. Юхвида и его заместителей тт. Вайдубуря и Холденко.

За один год вышло 45 книг прозы и стихов, появилось несколько пьес, принадлежавших перу писателей Харькова. Однако бюро харьковского отделения ССР только редкие заседания посвящало обсуждению творческих вопросов, разбору новых книг.

Обо всем этом говорилось на отчетно-выборном собрании парторганизации отделения ССР.

В Харькове создано областное отделение издательства «Радианский письменник». Возможность издавать книги на месте значительно повысила творческую активность всех литераторов. В типографии уже заведена бумага, около двадцати книг прозы и стихов можно будет издавать в этом году. Уже вышли из печати книга стихов П. Дорожко — «Рана сторона» и первая книга стихов молодого поэта Алексея Веретенченко — «Перший грим». В провинциальности находится и в ближайшем время выйдут: роман Вл. Гавриленко — «Ширь», роман А. Полторацкого — «Гоголь в Петербурге», книга стихов Т. Масенко — «Гирские дороги» Б. Беадомного — «Земляки», книга рассказов Д. Вишневого — «Бронзовый сокол» и другие.

С деятельностью харьковского отделения ССР свыше двух недель занимается комиссия обкома КП(б)У. На заседании бюро обкома предостро доклад о работе писательской организации.

Некоторым итогам работы этой комиссии посвящая свою речь на отчетно-выборном собрании секретарь обкома КП(б)У по пропаганде т. Максимов.

В прилатой резолюции работа секретаря признана удовлетворительной.

Тайным голосованием секретарем парторганизации избран т. Юхвид, заместителями тт. Вайдубура и Наталья Зайбла.

У ПИСАТЕЛЕЙ ДОНБАССА

В Сталдино состоялось собрание писателей и литературного актива Донбасса, посвященное подготовке к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

О своих творческих замыслах рассказывали на собрании писатели и поэты Донбасса тт. Черный, Черхаский, Фарбер, Галкин, Фролов, Архипкин, Кравцов, Моргуш и др.

Собрание обступило вопрос об участии писателей Донбасса в издании книги «Выдающиеся места Украины». Внес ряд конкретных предложений об издании выдающихся мест Донбасса и формах участия писателей в этой работе.

Кроме того, собрание обступило творчество молодого поэта Бориса Котова (Горлового). Отмечая своеобразие и свежесть стихов Б. Котова, выступающие указывали на существенные недостатки в творчестве молодого поэта: узость тематики, ограниченность, мямловым образом пейзажем, слабость художественных средств при изображении человека. Положительную оценку получили стихотворения: «Гармонист», «Душка-отщепенца», «У моря», «Дождь» и др.

В. СОРОКИН

ЭРНИ ХИЙР

На декаду армянской литературы приехали в Москву писатели молодых советских республик Прибалтики. Из Эстонии приехал Эрн Хийр, член оргкомитета эстонской писательской организации, талантливый поэт, зрелого которого принадлежит ряд сборников стихов: «Любимые песни», «Поток заря», «Синие горы», «Солнечные дни», «Железные стволы» и др.

Эрн Хийр является одним из передовых представителей эстонской поэзии, одним из тех поэтов, которые, подобно Юганнесу Барбару, никогда не мирятся с мало привлекательной действительностью буржуазной Эстонии и всем своим творчеством протестуют против этой действительности.

В одном из своих ранних стихотворений «Нет больше сомнений» (1927 г.) Эрн Хийр писал: «Когда-то в лире вернется нам судили для жизни целый мир, но попрощайся по прозекам тамтись ботрак, османьный бранью, пинаемый сапогом».

Снег, засыпавший крестьянские избы, напоминает поэту белую бумагу долгих обязательств, которая сыплется на дырявую крышу хлебопашца, на стол и постель, лишая его сна и покоя.

Пески и болота, тонкий туманок, морской дождь, горизонт, славенный тумачи, изурительный, подневольный труд, — вот образ родины, повторяющийся в стихах Эрн Хийра. Мотив этот, встречающийся и раньше в демократической литературе Эстонии, дополняется у Эрн Хийра своеобразным, новым звучанием. В чем это своеобразие?

Перед нами том избранных стихов Эрн Хийра, носивший название «Солнечные дни». На обложке этой со вкусом изданной книги изображены колоса и серп. Сочетание заголовка и рисунка дает верное представление о содержании книги, о содержании всей поэзии Эрн Хийра. Солнце для него прежде всего — источник живой энергии, заставляющий произрастать хлеба.

Мысль о заре вызывает в поэте представление об армии тружеников, выходящих на работу с «оружием труда» в руках. Весна одишевается в детях, в которых бурлит, шва выхода, молодая энергия, жажда деятельности. В стихотворении «Весеню» поэт рассказывает о детях, которые, играя, строят города из снега. Весеннее солнце растопило снежный город, — строители не унывают. Вернулись домой, мальчик, забрав у отца инструмент, пробует свои силы в отцовской работе.

В поэзии Эрн Хийра вся жизнь предвзвешена через призму труда. Красота и величие трудовых будней — вот подлинное зерно поэзии Эрн Хийра. Не богатые тупежия, которых поэт в одном из своих стихотворений называет «слепыми безработными», а бедняки, люди труда, являются истинными героями литературы, творцами жизни, полными патриотизма герои родины. В стихотворении «Патриот» поэт изображает такого труженика, возвращающегося домой после трудового дня и отдыхающего на пороге своего дома. Читатель в подстрочном переводе:

«Только что на полях вничал, словно богатый, камни летели в твоих руках, вода направалась в каналы, леса дожились под топором, пустоши преврапались в пашни, новые дороги прокладывались через болота.»

Всюду ты призывал, всюду вузла твоя сила, гигантом сделал тебя труд, признала покоренная земля.

Почему же ступаешь так нерешительно, хотя тяжелый, зомлятой твоей шаг, Оглядываясь робко, гагая по родным дорогам?

Ответ ясен: потому что труд этого гиганта — подневольный труд.

И все же этому труженику, хотя и угнетенному, принадлежит жизнь, он — подлинный хозяин страны, государства, говорит поэт:

Темнее вокруг, но в мыслях зажигается яркое пламя, проясняется ход времени, маячит в будущее путь.

И ты видишь: из этой лучуги выходят люди, каждый раз, когда опасность угрожает родине.

даже по государственным порядкам, молотят они, словно пшеницу, когда власти гниют, когда обновление требует время.

Тема труда является одной из важнейших тем советской литературы, и нужно признать, что советским поэтам в этом отношении есть чему поучиться у поэта молодой советской республики. Известным недостатком поэзии Хийра является встречающаяся у него полчае излитая усложненность языка и мысли, делающая некоторые его стихи трудными для восприятия. Поэту следует стремиться к большей простоте, к большей эмоциональной насыщенности, которая только не чужда ему и свойственна лучшим из его стихов.

В заключение следует приветствовать прекрасный почин Союза советских писателей, установившего встречу представителей старых и новых, северных и южных, советских республик. Только через братское объединение, через взаимодействие разных литератур нашего Союза растет и крепнет тот великодушный сплав, который носит название литературы великого, многонационального Советского Союза.

Все рассказы П. Клементьева посвящены добрым чувствам современного человека. По хорошему памерения автора резко возмущаясь с его писательскими возможностями.

Рассказ М. Гальперна «Кто виноват?» переносит нас в рассказы, которые печатались в толстых журналах в годы 1914-16. Существовала тогда прочная железная стена: между любимицы сердцами встала ревность или гордость, или педантизм и т. д. По вот война. Он идет в армию офицером (обычно в небольших чинах и добровольцем), а она — сестрой милосердия. Он, конечно, ранен и, конечно, попадает в госпиталь. где работает она. Нежная рука, которая дожидается его пылающий лоб, принимает любящие лунки и закачивает раская.

Эта тема, выносившийся, стала за последнее время оживать и в прозе и в драматургии. М. Гальперна тоже вносит в нее свою лепту. Герой ее рассказа нашел у жены записку и, не прочитав ее как следует, принял за любовную.

«Кто, кто?» — твердил он и, до скрежета стиснул зубы, тоскушими от безбешства руками разглаживал листочки. После всяких ревнивых тревожений он решил ехать на фронт. «Вот и развязка — сама собой» — решает он, точно нарочно заглянув в упомянутую нами схему. Но уезжает на фронт не герой, а его жена. На вокзале происходит примырение между супругами.

Искусственность рассказа очевидна с первых строк. Человек, с зубными скрежетом вопрошающий «Кто, кто?», — уж обязательно прочел бы каждую букву в записке! Но нет, он пропускает 6-8 строк, которые обясняли бы ему, что это не любовная записка, а «литературный этюд».

Рассказы В. Писотенко мало отнеси к антиполюсским рассказам. И хотя автор предвзвешивает, что они составлены «по секретным материалам бывшей Оренбургской духовной консистории», однако, ничем удивить читателя рассказы не могут. И до опубликования секретных материалов было известно, что нововведенные икон не бьются, что поны жалны, а верующие доверчивы, и т. д. В рассказе «Мирское и божеское» описывается случай, когда один поны издалка за много верст погнался в Оренбург чутуюную икону, а другие, враждующие с ними поны, зная, что икона скоро прибудет, авансом уже собрали с верующих деньги, чем и отомстили первым попам.

Слов нет, случай любопытный, но в руках автора он превратился в пространство и многословно рассказанный анекдот. Как и в «Коротких рассказах» П. Клементьева, так и тут мы имеем только потешивание, иллюминирование факта. Ни характеры, ни события не почувствованы по-своему автором.

Если мы обратимся к литературно-критическому отделу, то тут есть на чем остановиться.

Работа И. Мещерякова — «М. И. Михайлов и его литературная деятельность в Оренбургском крае» — дает новые и интересные сведения о сотрудничестве некадрового «Современника», о содарице М. И. Чернышевской — поете, беллетристе и публицисте М. И. Михайлова. Интерес представляет и работа Н. Принашиной о пребывании В. И. Даля в Оренбурге. Автор не ограничивается только этим периодом, но поупию осветает и историю возникновения знаменитого «Словаря».

Работы П. Назтова о Марине Андерсе не Иясе и С. Луба «Художественная проза Ваны Васильской» — несмотря на пространность (особенно последняя) — мало что нового сообщают читателю об этих двух писателях.

Вот перевернуты последние странички «Степных огней», и мы остаемся с глазами на глазе редколлегий, состав которой напечатан в конце сборника. И хочется спросить редколлегию: как это получилось, что сборник не по праву назван «литературно-художественный»?

Редколлегия «Степных огней» последовала примеру почтового поезда. В этом поезде, как известно, только первый вагон с почтой, но наименование «почтовый» распространяется и на боковые вагоны, в чем не повинных пассажировских вагонов.

Так и тут: сборник назван «литературно-художественный», но «художества» занимают в книге только первые 70-80 страниц; в остальном — довольно лирином составе — привольно разместились многочисленные литературоведческие и биографические материалы.

Но, может быть, раздел художественной литературы так хорош в сборнике, что мы простим эту диспропорцию?

К основным (если только их можно так назвать) произведениям этого раздела относятся: «Короткие рассказы» П. Клементьева, «Кто виноват?» М. Гальперна и два рассказа В. Писотенко.

Короткие рассказы — довольно распространены за последнее время жанр. Иногда это замкнутый эпизод, другой раз — расширенный вариант 3-4 строк из записной книжки писателя, а то и просто зарисовки, из которого читатель по желанию может вырывать луб, льфу или огуванчик. И хотя, често говоря, большая часть появившихся в печати «коротких рассказов» — не рассказы, но читаются они детско, с удовольствием, часто переходя в изустную литературу. Так, например, многие «Невыдуманные рассказы» В. В. Вересаева уже рассказываются за столом.

Однако есть короткие рассказы, имеющие все признаки новеллы (правила, внешние), по которые производят впечатление чего-то мнимого, ложного.

В прошлую империалистическую войну один из юнорских держак, желая обогатить рапен солдата, стала вывекать хлеб, известный тогда под литером «ББ». Это был хлеб, которому не давали «вдохнуть» и который негли по лавенению. И получалось нечто не походящее ни на хлеб, ни на сухарь. Для сухара он был мякот, а для хлеба — тяжел, перист. Но такой поупирич занимал мало места в солдатском рапе.

Так выписаны и «Короткие рассказы» П. Клементьева. Для странности из записной книжки или слухом «поодио», а для рассказа — захватает воздуха, живых образов и художественного замысла. «Этого нельзя сделать», говорит В. Белинский, — сперва придумай отвлеченное содержание, т. е. какую-нибудь завязку и развяку, а потом уже придумай лица и волею или неволею заставивши их играть сообразные с содержанием роли».

Но П. Клементьев именно так и делает. Вот рассказ «Роговые очки». Колхозник вырвал кошек с двумя тысячами колхозных денег. Селой человек в роговых очках нашел деньги и перелал их ему. Но позже этот человек, чтобы отплатить за вознаграждения... снимает роговые очки, а седину прикрывает черной шляпой...

При таком отвлеченном содержании вполне естественно, что живым лицам тут не место, и из положения автор выходит «придумавши лица и волею или неволею заставивши их играть...»

Примерно по такому же методу написаны рассказы «Ночной извозчик», «Найманы», «Актриса». Изобразительные средства автора очень убоги. Герои разлагаются на «молочих», «попижих», «сеньих», «загорелых» и «с люмичами на щеках». Художника мы тут по чувствуем — автор пользуется готовыми положениями, готовой реакцией на события. Вот случайно ребенок очутился в вагоне, а мать отстала от поезда. Ну, конечно, все пассажиры принимают самое живейшее, самое умилительное участие в ребепе. Ну, конечно, на следующей станции за ребенком приходит не просто усатый пачальник станции, а... «веселая загорелая деушника в фуражке с красным околышком».

«Степные огни» № 4. Чкаловское обл. изд.-во. 1941 г.

Бабаевский познакомил нас с тремя выходящими молодыми, с Сенихой, выходящими обучать грамоте, знатоком колхозника Караулова, и страдающим оттого, что лечь Караулова идет его в это время, т. е. в часы занятий, в саду; с чересом Айсой, лихо джигитующим перед домом избранными сердца Ярынки, и Митькой Кушаревым, который приманивает веселыми спектаклями возлюбленную, деушку на соседней станции.

История, рассказанные Бабаевским, полны лукавства, они по-хорошему насмешливы, по-хорошему забавны и трогательны. Благодарим автора за то, что он взял нас с собой в путешествие по кубанским станциям и представил нам душевных и чертовски интересных людей.

Неплохо выглядят и рассказы третьего молодого участника альманаха Ю. Игитина («Игуат» и «Лобовое гадание»). Удаливает, правда, любовь автора к высопаркости, к рассудочности. Что-то немалое есть в некоторых высказываниях и описаниях Нагибина. Герой первого рассказа хочет иметь кнут. Это выражено так: «И жестоко страдал и мечтал о чудесной силе, которая подчинила бы мне непопнятый и враждебный сельский мир». А речь идет всего лишь о том, что городской мальчик чувствует себя рядом с деревенскими неволомик, не приспособленным к окружающей его обстановке. Нечаянно убив этим кнутом петуха, мальчик митом перематривает свое отношение к силе власти и выспрепно восклицает: «Мне уже не хотелось владеть над этим миром животных и растений, таким безразличным и хрупким, таким близким к страданиям и к смерти, никакой силой не вернешь жизнь, отнятую одним взмахом кнута». Автор обитая простота, и странное впечатление производит «анатомичность» его описания. Приведем один пример: «Они (лица, — С. Г.) смуглы, на скулах темный тумачи, который у старухи перешел в лилово-сидлетие кровеносных сосудов».

Перехода к произведениям писателей, уже давно работающих в литературе, следовало бы прежде всего остановиться на повести В. Ковалевского «Академия необходимых наук». Но так как она обсуждалась недавно на конференции, нам остается приселиться к тем, кто оценил эту повесть как хорошее произведение зоркого, зрелого художника. Можно, пожалуй, придраться к некоторым строкам, где Ковалевскому на миг изменяет его музыкальное ухо и в естественной речи Стронина появляются звуки что-то вымученные. «Вот у нас и наука, и медицина, и сладостное видение для глаза», — все будет в аккуратной пропорции», — говорит в одном месте Егор Стронин, по вине автора погрузившийся на мгновение в надуманность, книжность. Но в целом образ мужика, мечтающего о новой жизни, удался Ковалевскому.

Е. Ивантер рассказывает в своей повести «Моя апакоман» о семейной драме молодой женщины Галины Викентьевны. Она любила мужа, восемь лет жила с ним счастливо. Детей у них не было, и, отдавая на Украину, она вывела к себе приемщица, девочку Гало. Мужу это не понравилось, она увидела его с другой стороны и разлюбила. Написана повесть старательно, с настроением, все положение более или менее верно, но обилие ненужных деталей и, так сказать, писаные подрад, без отбора главного делают повесть вялой. Множество сравнений и определений, которые ничего не дают. К примеру: «Колесава был уже далеко, и теперь тяжелейшая его фигура рядом с черной рыбацкой лодкой на берегу казалась

сильно недоумение. В нем есть две отнюдительно хорошие строки (причем невольное догадывается: не ради их написано все стихотворение?), есть маперно-земанная романсовая концовка, и больше ничего. Никакой мысли, никакого чувства, никакого подлинно поэтического волнения.

Естатьи, такая маперность и романосность свойственны многим стихам Лифшица. Седиком в этой интонации написано стихотворение «Сад», в котором есть такие строки:

В сад, как в сказку, я вступаю, — Мы опять пришли сюда!..

Именился он? Не знаю. Может — нет. А может, да...

И стою, вспоминаю Все, как есть, за десять лет. Именился ты? Не знаю. Может — да. А может, нет...

Нужно ли было писать такое стихотворение? Может — да, а может — нет. Скорее, нет. Нужно ли оно читателю? Может — да, а может — нет. Скорее, нет.

Есть в стихах Лифшица такая неботага афористичность:

И понал я. Взглянув на эту бровь, Которая другому не приснится, Что в жизни все приходит к людям вновь.

А юность — нет. Она не повторится.

Есть в этом же разделе стихотворение с многообещающим названием «Друзья». Дорого всем нам слово, великая тема, которой, очевидно, посвящено стихотворение. Однако пириую его целиком.

Она исцелала И друзей Оставила одних. И разговор — о ком? О ней Тотчас пошел у них. В хозьяку Каждый был влюблен. Вступая в разговор, Один сказал:

«С каких времеп?.. Другой: — До коих пор?.. А третий — Автор этих строк, Молчаливый, как сурок, Был муж.

И, стало быть, ничем Друзьям помочь не мог.

Вот и все. Помните, как знаете. Думаю, что, в лучшем случае, это стихотворение интересно только четырем участникам стихотворения. А, может быть, и только «автору этих строк».

Хотелся поговорить о стихах несколько другого порядка. Вероятно, их следовало бы назвать «политической лирикой», но, по-моему, к ним не подходит это определение. В этих стихах Лифшица выступает как журналист, вернее, даже фельетонист, в поэзии. Стихи эти написаны очень ловко, но подлинного поэтического дыхания в них нет. Таковы «Баллада о блокоте» и «Лодка Ригера». Это, по сути дела, просто зарифмованные очерки, или фельетоны.

Или из раздела «Зарево над заливом» стихотворение «Дом туристов на острове Гоглан», которое кончается так:

Наш Балтийский флот Выходит На осенние ученья. И стурит бинюль наводит На него — для развлечения. И, без всякого сомпыня, Не соврем мы, если скажем, Что такое развлечения Называют шпионажем.

Это, пожалуй, эстрадные куплеты, очень лихо написанные, но при чем же тут поэзия?

В книге есть раздел стихов «для детей». В этом разделе есть хорошие стихотворение «Волоча Улыбно», но есть стихи «Кавалерийская» и «Присяга», не известно почему именуемые детскими; если только потому, что написаны они очень примитивно, то вряд ли это качество делает их хорошими детскими стихами. Наиболее удачны такие стихи, как «Том», «Рыболов», «Каклау», «Лентяй с поупишкой». В них — присущая Лифшицу легкость стиха вполне уместна и приятна.

Кончается книга разделом «Мелкий за- вистник», включающим в себя пародии на некоторых ленинградских поэтов. Этот раздел совсем уже превращает книгу в сборник, имеющий сугубо местное значение. Уж очень домашний характер носят эти даже не смешные пародии.

Из всего вышесказанного и не хочу делать никаких серьезных выводов, кроме одного того, что книга «Третий день весны» составлена небрежно, и отдельные хорошие стихи, строфы и строки заслонены большим количеством стихов случайных, не обязательных даже для самого поэта, стихов легковесных и пустых, в которых никак не ощущается основная сила поэта — лирика — умение в «шлянке дальних стран» ощущать весь мир.

А я считаю, что такое представление о Лифшице будет неверным, потому что в книге много хороших строк и строк, есть и совсем хорошие стихи — наполненное подлинным поэтическим волнением стихотворение «Минута», стихотворение о сестре на фронте, которое кончается так:

Как сон, Подходила к постели она, И на лоб — На сухой огонь Ложилась прохладная, как волна, Маленькая ладошь.

И людам, Которым случилось упасть, Чей близился, Час бредовой, Казалось, Что это — советская власть Стояла Над их головой.

Это очень хорошо. Лифшиц понимает, какое огромное поэтическое звучание приобретает такой, казалось бы, прозаизм в стихе. Именно эти строки говорят о несомненных поэтических способностях Владимира Лифшица и о том, что если бы он относился к самому себе строже и требовательнее и имел бы мужество уничтожить слабые стихи, не делать каждое, даже пустое стихотворение, то он мог бы печатать интересные, умные, поэтически значительные вещи.

Наше издательство перестало, наконец, выпускать «Сборник со складкой». Сильном долге существовала дурная традиция: втискивать молодых авторов в те или другие авторские папки, причем читателя предупреждали, что требуется складка: на молодость, неопытность, необработанность. Считалось, что в этих особых «Сборниках» с худшо-символическими названиями, вроде «Поросель», «Любегов» и пр., могут печататься вещи, которых по праву нет места в изданиях более солидных. «Московский альманах» покопчил, надеется, навсегда с этой нелепой традицией. Заботясь о том, чтобы найти первые произведения молодых талантливых авторов, редакция альманаха объединяет их с сочинениями известных и давно работающих в литературе писателей. И никаких складок!

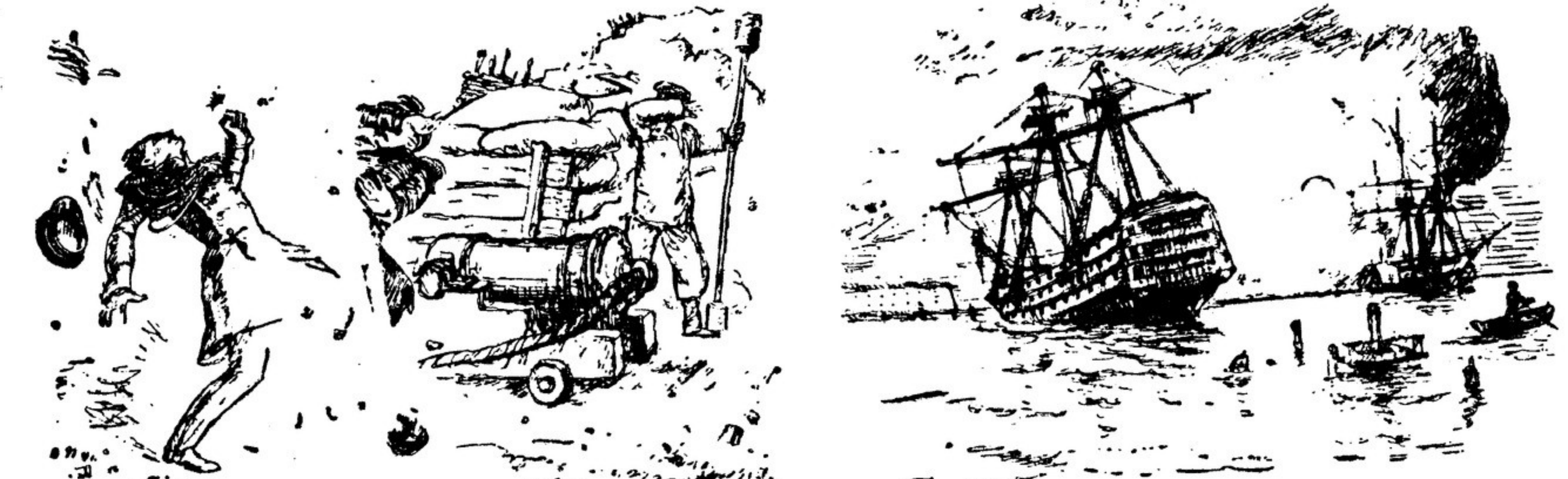
Начнем с молодых. По этой части альманах повезло. «Курная слепота» Евгения Горбова, на мой взгляд, — незаурядное произведение. Говорят, не следует спешить с похвалами, но трудно не поделиться чувством симпатии к этой душевной и умной повести. С записью думаешь: как хорошо, как уверенно входит в литературу Евгений Горбов! Он рассказывает о нелепом громе. Случилось так, что в далекие годы гражданской войны юноша оказался арестованным, абытчим. Вернее, он почему-то репид, едва вступаая в жизнь, что никому не нужен, что он — чужой; с безнадёжностью и отчаянием смотрел он на молодой мир. Он боится по временам курной слепотой, однако, слыны не только его глаза, но и душа его и ум. А между тем, это — нежный, неслучайный юноша. Никак не хочется верить, что он навсегда останется брозыльным песчинком, противопоставленным крохотку одиночеству, поклоняющийся мрачному итальянцу Джакомо Леонарди. С самого начала желешь его превращения в некое время, хочешь, чтобы он, наконец, столкнулся с миром и столкнувшись с ним, понал бы, что мир хорош. Думаешь, читая о странной жизни этого юного человека: это ошибка, незораужение. Скорей бы что-нибудь с ним произошло, а он уж не подведет, потому что этот чистый, наблюдательный, одаренный юность нужен миру.

Удивительно приятно следить за его развитием. Вернула его миру маленькая библиотечкаря. Узнав любовь, он почувствовал необходимость общаться с людьми, а, приглядевшись к людям, он убедился, что они совсем не похожи на те абстракции, которые он создал в своем воображении.

Вся вещь Е. Горбова проникнута тем весенним безопекойством, о котором хорошо рассказывает автор: «Безалаи низкие дымящие облака, шевеля оборванными краями, и между ними то здесь, то там мелькали яркие, молочные-белые проветы. Это был верхний слой облаков — светлый, радостный, весь насыщенный лучами скрытого, но уже близкого солнца...»

С приятным удивлением читаешь также рассказы Семена Бабаевского. Они похожи на главы на какого-то современного кубанского Декамерона. Благородно и весело рассказывает автор три любовные истории. Как хорошо, что за смену версификатора, унало восклицанием: «Мы — особенные, мы — молодые, мы — веселые», пришли люди, которые ничего подобного не говорят, но радуют нас произведениями, насвозь пропикают в этот ощущение молодости и веселья!

Московский альманах № 2. Изд.-во «Советский писатель».

В издательстве «Художественная литература» в одном томе выходит эпическая «Севастопольская страда» С. Сергеева-Цесского с рисунками художника П. Павлинова. На снимке: две иллюстрации из книги.

М. АЛИГЕР

СТИХИ В. ЛИФШИЦА

Имя Владимира Лифшица стало известно читателю сравнительно недавно. Все чаще и чаще стали появляться его стихи на страницах толстых журналов, вышли книжки его стихов. Лифшиц работает серьезно, пишет много, литература — это его профессия, дело его жизни. Это, безусловно, никаких сомнений вызвать не может, его выступают из многих стихов Лифшица, говорящих о несомпенных поэтических способностях автора, о его остром поэтическом зрении. И именно это дает право говорить о творчестве Владимира Лифшица серьезно, без оговорок и скидок. Именно так хочется мне поговорить о последней книге стихов Лифшица «Третий день весны».

В одном стихотворении Блока есть такие строки:

Как мало в этой жизни палло Нам, детям, и тебе и мне. Ведь сердце радоваться уме. И самой малой повзине.

Случайно на ноже карманном Найли пилника дальних стран. — И мир опять предстанет страным, Закупанным в цветной туман. Так существует лирический поэт. У него пышилка может вызвать представление о целом мире. Он, лирический поэт, пишет обычно обо всем, что волнует его. Он для всего находит поэтическую форму выражения, потому что он обо всем, самым субъективном и незначительном, внешне может сказать так, что это делается интересным и насущно необходимым для многих и многих людей, живущих одновременно с ним и значительно позднее его. В этом и заключаются его сила, секрет его таланта.

Владимир Лифшиц — лирический поэт, и, следовательно, именно это качество — умение поэтически обобщить и сделать интересным и значительным все, что волнует его, — должно быть его основным оружием.

Книга называется «Третий день весны». И в первом разделе, который носит

то же название, собрана почти исключительно любовная лирика. Эту область поэзии часто считают витниной, узкой, здесь обычно все приемлто, оправдывая тем, что это, дескать, любовная лирика, что ж с нее особенно спрашивать. А мне догадывается, что любовная тема — основная тема лирического поэта, пробный камень его поэтических возможностей.

И вот — любовная лирика Владимира Лифшица. Знакомый круг тем: любовь к любимой друта, разлука, тщетное оживание писем, раздумье над портретом когда-то любимой деушки, просьба простить «за то, что самых нужных слов не смог произнесть», и, наконец, встреча с едипственной «веселой подругой», и появление на свет сына. Простые, бесхитростные темы, близкие и малые сердцу каждого юноши и каждой деушки. Всем знакомые любовные переживания, но если поэт разрешается писать о них, значит, он обязан эти свои, отнюдь не оригинальные переживания сделать интересными для всех. Удается ли это ему? Мне кажется, что нет. Для доказательства я приведу полностью стихотворение «Жара».

Опять гора, И вновь гора, Какой тяжелый путь! Вывысокая жара В мою проникла грудь. А ты шагала в стороне, Со мною наврале. А ты шагала в стороне И улыбалась мне. Опнь стучал в мой виски, И весел был и груб.

Как пересохли губести Твоих лукавых губ! Всему выпой Была жара И трупный этот путь.

Я не желал тебе добра, Забудь меня, забудь!

Это стихотворение вызывает только до-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКАХ

ВЕЧЕР САМЕДА ВУРГУНА

БАКУ. (Наш корр.). В помещении Азербайджанской государственной филармонии состоялся творческий вечер поэта Самеда Вургун.

Солистами филармонии и артистами Азербайджанской государственной филармонии выступили близкие исполненные лирические стихи, поэмы, отрывки из драматических произведений, песни, написанные азербайджанскими композиторами на стихи произведений поэта.

Третья часть Баку горячо приняла исполненный на вечере отрывок из замечательной поэмы «Вагиф», за которую поэт был удостоен Сталинской премии. Недавно состоялась 150-й спектакль «Вагиф».

На вечере Самед Вургун прочитал отрывок из своей новой драматической поэмы «Хосров и Ширин».

С'ЕЗД АШУГОВ

Ведется подготовка к созыву третьего с'езда ашугов Азербайджана. На нем будет присутствовать до 120 народных певцов Азербайджанской ССР, а также других братских республик. В с'езде намечено выступить трех сборников ашугских стихов, сказов, легенд (дастанов). Ведется также работа по сбору и изданию стихов ашугов, посвященных Низами.

НОВЫЕ СЦЕНАРИИ

Ваканская киностудия сейчас снимает большой художественный фильм «Сабухи» — о жизни и деятельности великого азербайджанского писателя Мира-Фатали Ахундова. Автор сценария — М. Рафиди. Режиссер О. Мамедзаде заканчивает сейчас по рассказу М. Ф. Ахундова «Облагодные звезды».

Привлекаются к активной работе в работе студии и другие азербайджанские писатели. Студией принят сценарий поэта Расту Раза, посвященный новой колхозной интеллигенции Азербайджана. Мир Джадвал пишет сценарий по своей поэме «Мангифт молодого человека». И. Фейзиев — о Самур-Дивичинском канале.

У ПИСАТЕЛЕЙ ЛИТВЫ

Литовский поэт Казис Борута, находящийся сейчас в Москве, сообщил нашему сотруднику:

— Писательская общественность Литвы начала подготовку к республиканскому с'езду писателей, созыв которого ожидается осенью этого года. Подготовка пока сосредоточена в писательских клубах Вильнюса и Каунаса. В клубах проводятся творческие дискуссии на темы, связанные со с'ездом, и в особенности с центральными его вопросами — о социалистическом реализме.

Готовясь к декаде литовского искусства, писатели в настоящее время уделяют большое внимание театру. Значительный рост театальной культуры в Советской Литве, создание театров почти во всех городских центрах страны привлекают сейчас повышенные требования к литовской драматургии. В связи с этим ряд поэтов и прозаиков, не писавших ранее для театра, сейчас работают над пьесами.

Литовский драматический театр в Каунасе ставит новую пьесу А. Веносаиса «Овраг», рисующую быт литовской деревни конца XIX — начала XX столетия.

Вильнюсский литовский драматический

театр готовит к постановке новую пьесу Баласа Срога «Алпаушрйо дания. Это историческая драма на сюжет народного востания XVIII столетия, являющегося от восток со стороны крестьянских масс на усиление помещичьего гнета и эксплуатации.

Новые пьесы пишут также старейший литовский драматург П. Вайчюнас. И. Валюшис, К. Брауута, романист Н. Марцинкевичус и др.

ПОДГОТОВКА К ДЕКАДЕ ЭСТОНСКОГО ИСКУССТВА

Находящийся в Москве эстонский писатель и член оргкомитета Союза писателей Эстонии Эрич Хийр в беседе с нашим сотрудником рассказывал следующее:

— Важнейшее событие этого года — с'езд писателей Эстонии, созываемый осенью в Таллине. Оргкомитет занят сейчас подготовкой к этому с'езду. В июне у нас начнется прием в члены писательской организации.

Писатели Эстонии принимают деятельное участие в подготовке к декаде эстонского искусства в Москве. 1 мая кончается срок представления рукописей на драматургический конкурс. В ближайшие дни жюри объявит о результатах конкурса, и лучшие из премированных пьес будут поставлены и показаны в дни декады в столице СССР.

Большая группа поэтов усиленно работает над текстами песен для массового исполнения.

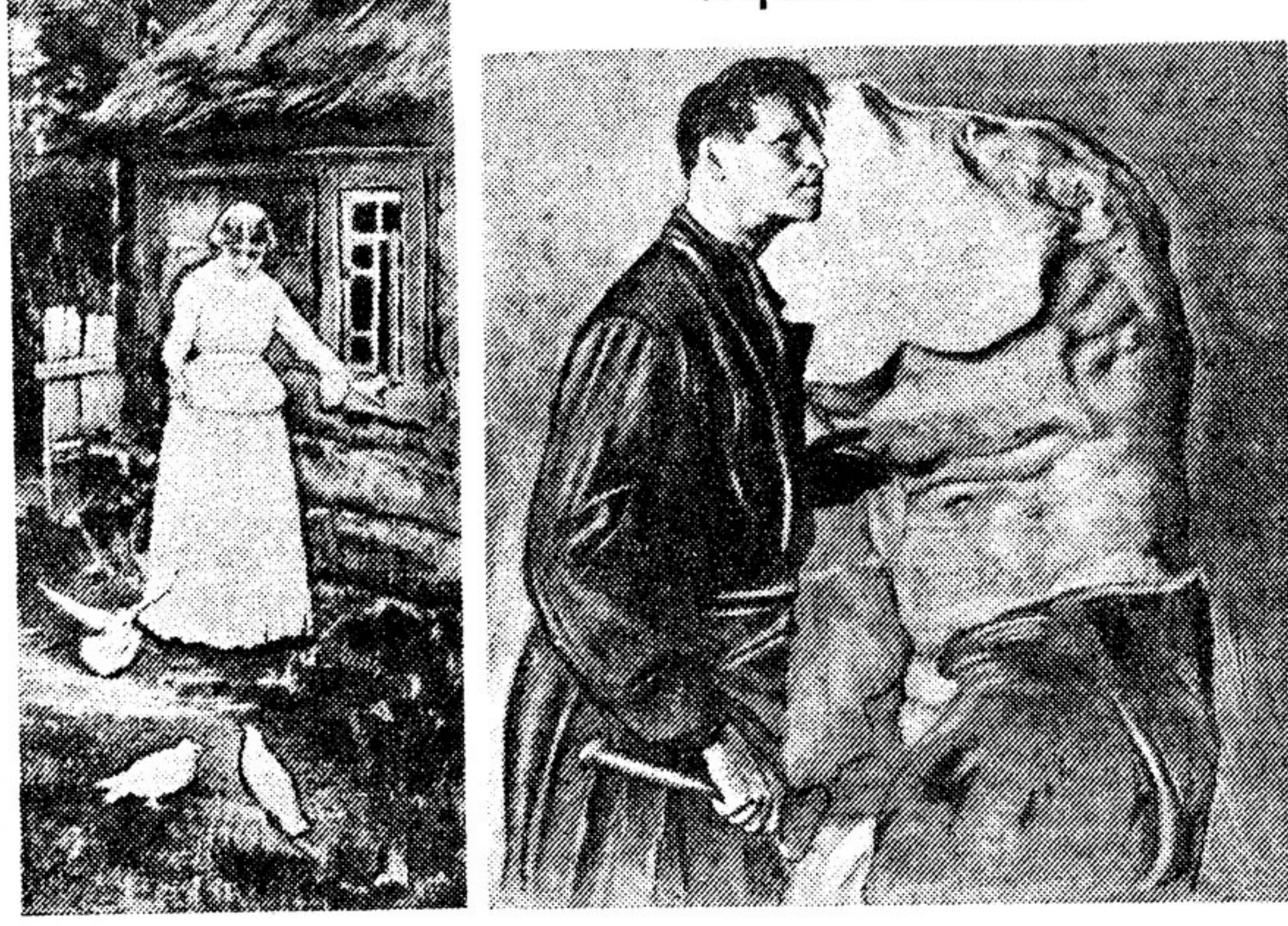
Мне случалось на днях участвовать здесь в совещании юбилейного лермонтовского комитета. Наша республика также готовится к лермонтовским дням.

Будет устроено торжественное заседание, посвященное памяти Лермонтова, организованы выставки в Таллине и затем в Тарту. Журналы «Либестур» и «Строительство» выдают специальные номера, посвященные поэту. Издается в новом переводе «Герой нашего времени», книги избранных произведений, переведенных поэтессой М. Ундер и биография Лермонтова, написанная С. Ивановым. В таллинском драматическом театре ставится «Маскарад», в театре «Венемуйле» в Тарту — опера «Демон».

Члены оргкомитета Союза писателей принимают живое участие в работе издательства, выпускающего художественную литературу. Они готовят к печати книги лауреатов Сталинской премии — «Петр I Толстого», «Григорий Дюп» Шолохова и «Светлая улыбка страды» Сергеева-Цепенко в переводе на эстонский язык. Переводится также и ряд других произведений современной русской прозы. На днях издательство выпустило книгу Островского «Как закалялась сталь». Из произведений эстонских писателей готовится к изданию книга трех поэтов: избранные стихи И. Барбаруса, А. Алля и И. Керола, а также книги новых стихов К. Мериласа и М. Раула.

— Я приехал в Москву, — заключает Э. Хийр, — для участия в докладе эстонской литературы. Знакомство с крупнейшими писателями Армении, с их творчеством представляет для меня огромный интерес. Живо общение с мастерами армянской литературы будет, несомненно, способствовать укреплению связи писателей двух братских республик и взаимному ознакомлению с лучшими произведениями наших литератур.

Выставка работ советских художников старшего поколения

Дирекция художественных выставок и панорам организует «Выставку произведений советских художников старшего поколения». Московские получают возможность увидеть картины, хранящиеся в крупнейших художественных галереях СССР, а также и ряд новейших работ мастеров, еще не представленных в выставках. К участию в выставке приглашены академики живописи В. Вайченко, Н. Богданов-Вельский, Н. Билынский-Бирюля, Д. Кардовский, И. Кулик, Е. Лансере, С. Милорадович, М. Нестеров, Н. Самошкин, Г. Бородинский, И. Петров, действительный член Академии художеств И. Грабарь и художники К. Боганский (Крым), О. Д. Делла-Вос-Кардовская (Москва), Е. Кругликова (Ленинград), А. Остроумова-Лебедева (Ленинград), гравер И. Паллон (Москва), А. Саннин (Ленинград), П. Ульянов и К. Юон (Москва).

Эта выставка отразит основные этапы творческой зрелости мастеров живописного искусства. Из Ваканского государственного музея (Уфа) прислан на выставку ряд гонимых в выставках или малоизвестных картин М. Нестерова — «Старый дачный домик», «За Волгой», «Портрет жены». Старейший художник-передвижник «Старый дачный домик» (Рига) выставляет свои работы последних двух лет — «Деревенские мальчишки», «Урок рукоделия» и др. И. Петров будет представлен не только своими старыми картинами, но и большой картиной «Бой царства эмирского с шаономичами», написанной в 1946 г. Старейший русский художник С. Милорадович также покажет посетителям выставку своих последних работ, выполненную им до того, как он потерял зрение, — картину «Колхозное стадо» (1939 г.). Всего на выставке будет экспонировано свыше 250 произведений живописи и графики.

НА СНИМКЕ: картина академика живописи В. Н. Бакшеева «Девушка, кормящая ребенка» (1887 год) и «Портрет скульптора Д. И. Шадрова» работы академика живописи М. В. Нестерова (1884 год). Обе картины хранятся в Государственной Третьяковской галерее.

ПОДГОТОВКА К ЛЕРМОНТОВСКИМ ДНЯМ

Новые материалы о Лермонтове

Два юбилейных лермонтовских тома «Лермонтовское наследие» вносят много нового и ценного в изучение жизни и творчества великого поэта.

Крупнейшей находкой надо считать обнаруженную А. Михайловым последнюю редакцию «Демона». Отмечают, таким образом, разницу в текстологических спорах о капищенском тексте поэмы.

А. Михайлова в своей статье объясняет также разницу между первым и вторым изданием пьесы, выпущенной в свет впервые в Казане. Во второе издание включен диалог Тамары с Демоном, опущенный Лермонтовым по неясным соображениям в опыте, который был им передан для ознакомления тогдашнего наследника престола, будущего царя Александра II.

Э. Герштейн, исследующая историю трагедии и гибели поэта, в статье «Лермонтов и семейство Мартыновых» впервые публикует чрезвычайно интересный документ, свидетельствующий, что царское правительство, опасаясь появления, близости Мартынова, не решилось выпустить его за границу.

В 1844 г. Мартынов, отбывавший в Казань церковное покаяние, возбудил ходатайство о разрешении ему поездки за границу для лечения. Ходатайство было поддержано тогдашним обер-прокурором святейшего синода, а также министром внутренних дел Л. Перовским. И вот на ходатайство Перовского перешел Ц. Орлов, ием начальник его, граф А. Ф. Орлов, делал следующее надпись: «Невозможно Велу, кроме за границу, даже на Кавказ, Могут представлять госу.»

«Шеф жалармов, — пишет Э. Герштейн, — оказался по отношению к Мартынову строгее и категоричнее, чем обер-прокурор «святящего синода», а также министр внутренних дел. Участники темной истории убийства не мог быть выпущен за границу».

Принадлежное окружение поэта получает отнюдь яркую дополнительную характеристику в ряде статей. Сюда относятся: статья А. Михайловой «Лермонтов и его родня по документам архива А. И. Филозофова», статьи Т. Левина и В. Эйхенбаума о литературной среде Лермонтова в Московском университетском благородном пансионе и др. По новым материалам П. Броунштейн характеризует доктора Майера, вышедшего Лермонтовым под фамилией доктора Вернера в «Герое нашего времени». «Документальность портрета», — пишет П. Броунштейн, — поразительна. Ее можно проследить по линии и внешнего и внутреннего скелета, вплоть до мелочей (любимый рисунок «шахматы и т. п.). Очевидно, Майор был настолько близок к Лермонтову, и привлекателен, что многие его черты Лермонтов захотелось нетронутыми перенести в свой роман».

В. Мануйлов публикует ряд новых документов, рисующих взаимоотношения поэта с А. А. Краевским. В Мануйлов приходить к выводу, что в литературном окружении Лермонтова Краевскому принадлежала весьма значительная роль: он был издателем, редактором, незаменимым советником и распорядителем литературного наследия поэта. Из его друзей Лермонтова не делал так много для признания и поощрения публицистик произведения Лермонтова, как Краевский. И надо признать, что Краевский проявил удивительную последовательность и настойчивость в предостережении припадков ильковской певушки».

Лермонтовские томы заключают большой раздел исследовательских статей. В основном они посвящены анализу различных сторон поэтики Лермонтова.

«БАТЫ» В. ЯНА

Два года назад в Гослитиздате вышла книга В. Яна «Чингисхан», которая являлась первой частью его трилогии «Наше золотое море». В ближайшее время Гослитиздат и Детиздат выпускают повесть «Баты». Вторую часть этой трилогии, заканчивающейся книгой «Золотая ода», над которой автор работает в настоящее время.

Третьего дня на заседании секции историко-художественной литературы В. Ян рассказывал о своей работе над повестью «Баты» и познакомил собравшихся с ее главными.

Писатели дали работе В. Яна над трилогией высокую оценку.

«Демон» и «Мцыри» на финском языке

ПЕТРОЗАВОДСК. (Наш корр.). Восемь лет назад в одиночных камерах тюрьмы Турку и Хельсинки финский поэт-коммунист Т. Армас Эйкия начал свою работу по переводу на финский язык гениальной поэмы Лермонтова «Демон».

Однако эту работу поэт не удалось закончить. Лишь пришел на свою новую социалистическую родину — в Советский Союз — Армас Эйкия с воодушевлением продолжил начатую в тюрьме работу. Им уже переведены на финский язык «Демон» и «Мцыри», а также большое количество стихов великого поэта, в числе которых: «Бородино», «Дума», «Парус», «Смерть поэта» и другие. Стихи и поэмы Лермонтова в переводе Армаса Эйкиа выходят в Государственном издательстве Карело-Финской ССР. В сборнике свыше 3000 строк.

Сейчас Т. Армас Эйкия работает над переводом на финский язык поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

С. НОРИН

Сибирь

К юбилею поэта НОВОСИБИРСК. (Наш корр.). Под председательством секретаря обкома ВКП(б) Прохорова т. Соколова состоялся первое заседание Лермонтовской комиссии. Обсуждался план проведения юбилей великого поэта.

М. Ю. Лермонтову посвящаются четвертая книга журнала «Сибирские огни». В областном издательстве выходит «Белая» переводы на норвежский язык. Театры крупных городов Новосибирской области готовят лермонтовские спектакли «Облапани» и «Маскарад». Областная научная библиотека открывает выставку, посвященную жизни и творчеству поэта. Издается библиографический справочник по М. Ю. Лермонтову. Справочник выдет большим тиражом и будет разошен по клубам, библиотекам и школам. В ближайшее время начнется конкурс на лучшего поэта произведений Лермонтова.

Соревнование на лучший перевод

К столетию со дня гибели М. Ю. Лермонтова Узбекское государственное издательство художественной литературы выпускает три тома избранных произведений великого русского поэта.

В первый том входят стихи и поэмы, во второй — драмы и в третий — проза.

На днях в правлении Союза советских писателей Узбекистана состоялся вечер, посвященный переводам произведений Лермонтова на узбекский язык.

Юбилейный комитет (председатель — поэт Хамид Аллимджан) привлек к переводу лучших узбекских поэтов. Многие соискатели, переводящие стихи и поэмы, так, например, над «Халджи-Абреком» параллельно работали Гафар Гулям, Шейх-Заде и Дж. Калдери. Поэма «Мцыри» представлена в двух переводах: Хамид Гуляма и Халида Расула, причем Халида Расул сделал два варианта. Стихотворение «Смерть поэта» редакционная коллегия получила в пяти самостоятельных переводах.

Роман «Герой нашего времени» издается в переводе Мирзалиева Исмаилова; драма «Маскарад» переведена Абреком; поэма «Халджи Абрек» будет опубликована в двух вариантах — Гафар Гуляма и Шейх-Заде.

ВТОРОЙ КНИЖНЫЙ БАЗАР

13 и 14 мая в Московском клубе писателей будет проведен книжный базар. На этот раз представляемых и проданных книг было значительно больше. Базаром были заняты почти все комнаты клуба. В одной из них была выставлена «Золотая ода», непрерывно пополняемая новыми изданиями, в другой — была представлена исключительно антикварная книга. В верхних комнатах клуба были организованы небольшие выставки образованных людей обложка XIX и XX вв. (дополнительного периода и современных) по материалам Гослитиздата, три стэнды материала об истории букнивания и выставка офортов на темы произведений Лермонтова.

Ник. ЗВЕЗДИН

ПРАВДИВО ПОКАЗЫВАТЬ ЖИЗНЬ БОЙЦА

На совещании красноармейских писателей

МИНСК. (От наш. спец. корр.). Три дня в Минском Доме Красной Армии произошли К. Е. Воробьева далось третье творческое совещание красноармейских прозаиков и поэтов Западного Особого Военного Округа.

На совещании приняли участие командиры, опытные политработники, дисциplinированные бойцы — участники освободительного похода в Западную Белоруссию, герои боев с белофиннами.

Совещание открыл начальник Управления политической пропаганды ЗапОВО дивизионный комиссар Т. Лестев.

Обстоятельный доклад о задачах красноармейских писателей сделал член Военного совета, корпусной комиссар Т. Фоминных.

— Мы обязаны учиться у великих писателей прошлого и лучших советских писателей умения показывать героизм своего времени, романтические борьбы за построение коммунизма в нашей стране, — говорит т. Фоминных. Перечисляя ряд произведений о Красной Армии, произведений русских и белорусских писателей, докладчик подчеркивает, что все же «нет еще сильных, больших, волнующих произведений о боевой учебе Красной Армии». Тов. Фоминных говорит, далее, об ошибочных взглядах некоторых писателей, считающих, что в мирной обстановке писать на оборонные темы нечего, а вот во время войны можно создавать хорошие вещи. Это совершенно неверно и доклады снова на ряде примеров показывает героизм, которого много в простой будничной учебе и работе.

Докладчик вполне обоснованно потребовал дальнейшего усиления связи между литераторами БССР и красноармейскими писателями ЗапОВО.

УДМУРТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Недавно на заседании бюро национальной комиссии с докладами об удмуртской литературе выступили Н. Волыгин и М. Дубинский, принимавшие участие в конференции удмуртских писателей.

Вышедший сборник «Золотые гуси» охватывает о творческих успехах удмуртских писателей. М. Петров написал роман «Законные в долги». Тема романа — замужней в свое время процесс над муртамоками удмуртами, обвиненными царским правительством в ритуальном убийстве. И. Блинов закончил вторую часть романа «Жить хочется». Кедров напечатал повесть «Ката», в которой показан рост удмуртской женщины. А. Багай работает над повестью «В подвалах». Он переводит также лучшие произведения детской литературы русских и иностранных языков. Драматург Гафаров написал пьесы «Азиз» — о гражданской войне в Удмуртии, «Камит Усманов» — о национальном герое начала XIX века, бежавшем с каторги и поднявшим народное восстание, и «Грунн». Поставлены пьесы драматурга и артиста В. Садонякова «Тыло Вось» и «Восстание».

Сообщение о детской литературе сделал И. Ивач, выезжавший в Удмуртию для проведения семинара. К сожалению, отсутствие переводчиков не позволило т. Ивачу вести работу на конкретном материале. Этот факт должен быть учтен. Не следует посылать московских писателей в республики и области без предварительного ознакомления их с творчеством живущих там писателей.

Оправдо отметить энергичную деятельность Удмвиза, выпустившего в последнее время немало книг по художественной литературе.

ЖУРНАЛЫ, ГАЗЕТЫ, АЛЪМАНАХИ...

По данным Всесоюзной книжной палаты в 35 городах тридцати союзных и автономных республик нашей страны издаются газеты и журналы, специально посвященные литературе и искусству. Только в прошлом году в СССР было отпечатано около 6 млн. экз. литературных газет, издающихся в Москве, Казане, Минске, Баку, Тбилиси, Бресте и т. д.

За это же время вышли на печать 41 миллион 722 тысячи экземпляров журналов (литературно-художественных, критико-библиографических, историко-литературных, детских, юмористических) и журналов, посвященных проблемам искусства народов СССР. Количество печатных листов-оттисков обеих групп журналов достигает гигантской цифры в 178 миллионов 481 тысячу. В это число не входят издававшиеся в 1940 г. 36 периодических литературных сборников-альманахов общим тиражом в 231 тысячу экземпляров и 13 периодических сборников по вопросам искусства тиражом в 19 тысяч экземпляров. Журналы, посвященные литературе и искусству, печатались в 1940 г. на 31 языке народов СССР, в том числе на бакинском, осетинском, татарском, таджикском, чувашском, удмуртском, коми-зырянском, обих мордовских (мокша и эрзя), абхазском, молдавском.

Характерна «география» этих изданий. В Москве издаются одна литературная газета, одна — посвященная искусству, одна — киногазета; 25 журналов и 11 журналов, посвященных вопросам искусства. Кроме русских, в Москве издаются литературные журналы на венгерском, немецком, польском, французском и английских языках.

Литературные журналы на армянском языке выходят в Бресте, Тбилиси, Баку; 3 литературных журнала на грузинском языке издаются в Тбилиси; в Узбекистане печатаются 4 журнала на узбекском, 1 на кара-калпакском и 1 на еврейско-таджикском языке. В Прибайкальских республиках, Карело-Финской ССР, Молдавской ССР и в городах соседственных областей Западной Украины наладили в 1940 г. выходить 11 журналов и 1 газета, полностью посвященные литературе или вопросам литературы и искусства.

Интересно также распределение наших литературных журналов по жанрам. В СССР издаются четыре журнала, посвященные проблемам теории и истории литературы, 3 критико-библиографических, журналы по вопросам преподавания литературы в школе и для начинающих писателей, 26 литературно-художественных журналов для юношества и детей и 59 — для взрослого читателя. Юмористические журналы издаются, кроме Москвы, в Казани на татарском языке, в Чебоксарах на чувашском, в Тбилиси на грузинском, в Ашхабаде на туркменском и в Ташкенте на узбекском языках. В Москве печатается по методу Брайля журнал для слепых детей.

Ц. ПЛОТНИН.

Тов. Фоминных поставил ряд конкретных задач перед красноармейскими прозаиками и поэтами округа и в частности, говорил о создании полноценного репертуара для художественной красноармейской самодеятельности.

Доклад вызвал оживленный обмен мнениями.

Выступали бойцы, командиры-поэты, прозаики, многие иллюстрировали свои выступления оборонными песнями о своих частях, созданными поэтами-бойцами, рассказывали о работе красноармейских литературных кружков.

В прениях приняли участие представители журнала «Знания», т. Соколовский, журнала «Красноармеец» т. Бочин, главный редактор Госиздата Белоруссии т. Кавонок, полковник Н. Алексеев, батальонный комиссар М. Крючкин и другие.

После окончания прений совещание перешло к обсуждению творчества отдельных красноармейских писателей и поэтов округа. В качестве докладчиков были приглашены белорусские литературоведы, писатели, поэты.

П. Габко сделал доклад о творчестве красноармейского поэта С. Ходяко, М. Климовича — о первом романе Н. Алексеева, критик А. Кучар — о прозаических произведениях старшего полковника Л. Широ и др.

Критика отметила произведения Петра Волкодаева, его задушевные, простые стихи, передающие настроения бойцов.

Творческая работа совещания сопровождалась литературными вечерами, на которых с читкой своих произведений выступали красноармейские писатели и прозаики.

ЕФИМ САДОВНИКОВ.

ПЕРЕВОДЫ ФОЛЬКЛОРА

Два вечера в клубе писателей прошло заседание клуба народного творчества, посвященное обсуждению вопроса о переводах фольклора братских народов.

Интересный обзор истории русских переводов сделал проф. И. Н. Розанов. В своем докладе он, например, установил родоначальники переводчиков двух десятилетий XVIII века — С. Крашенинников и А. Сумароков. Ряд любопытных сведений сообщил докладчик и о переводах Жуковского, Фета, Брюсова.

М. Тарловский сделал доклад о соотношении фольклора и литературы у отдельных народов.

Н. Рождественская сообщила о своей работе на Алтае по фольклору и переводу алтaysкого фольклора. Доклад сопровождался иллюстрацией текстов народных песен.

После докладов состоялся обмен мнениями, в котором приняли участие переводчики и фольклористы.

РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ПЕРЕЕХАЛА В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.

Адрес редакции: ул. 25 Октября, д. 19, 3-й этаж.

КОГИЗ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:

ГУПЕРТ Г. Времена года. Сборник стихов. Стр. 108. Ц. в пер. 5 р.

ПЛИВБЕ Т. На задворках мира. (Повесть). Стр. 188. Ц. в пер. 7 р. 50 к.

ЭРМЕНБЕК Ф. Грюндер. Роман. Стр. 352. Ц. в пер. 10 р. 50 к.

НА ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ:

БАЛАЗС Б. Две драмы (Монарх. Возращение). Стр. 140. Ц. в пер. 5 р.

ГЕРГЕЛЬ Ш. Вино. Рассказы. Стр. 160. Ц. 5 р.

ПРОДАЖА В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КОГИЗА.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ

и Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО (Сokolьникий, Ростокинский пр., 18-а)

ОБЪЯВЛЯЕТ О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ

6 ИЮНЯ 1941 г., в 4 часа на основании ученой степени КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ТАНСКОЙ Е. П. — «История числительных в русском языке».

ОПОНЕНТЫ: проф. Берштейн С. В., проф. Петерсон М. П.

ВЫСОТСКИМ С. С. — «История казахских говоров».

ОПОНЕНТЫ: проф. Аванесов Р. И., проф. Сухотин А. М.

ТУПИЦЫНЫМ А. Д. — «Поэтическая поэзия Гергина».

ОПОНЕНТЫ: проф. Нусинов И. М., проф. Мартен К. К. С ДИССЕРТАЦИЯМИ МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ КАБИНЕТЕ МИФИ.

Литературный календарь

ОСТАП ВЕРЕСАЙ

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Остап Вересай — один из самых выдающихся украинских кобзарей, умершего полвека тому назад, знающий даше аз пределами его родины: его слушали в Петербурге, его знали европейские ученые, о нем писала зарубежная пресса. Вересай — полиинный классик кобзарского искусства, этого, пожалуй, самого народного и самостоятельного из всех видов украинского искусства.

Современники немало воспоминаний и рассказов о большой трогательной любви Вересаю к своей кобзе — этой «подруге войной». Но не меньше легенд хранит народ о его виртуозной игре, о ее чудотворственной силе.

В репертуаре Остапа Вересаи были любимые народом думы и песни («Про бурю на Черном море», «Про зловду и трех синя», «Про невольнички» и др.), которые он пел в сопровождении кобзы с большой эмоциональной силой. Особенно популярна была песня Вересаи «Правда» — о жестокой несправедливости крепостнического строя.

Слова этой песни:

Тепер уже правда у наших під
поганах, а щира неправда сидить між
намими —

аволопи не струмами, а мечами для крепостников и их потворителей. За эту песню Остап Вересай арестовывался в Прилуках и неоднократно потом преследовался.

Большую популярность у народа имели юмористические и сатирические песни Вересаи, из которых следует особо отметить «Шиголь» («Птичка свадьба»), «Дворьянка», «Кистель», «Хома та Према» и др.

Очень высоко ценили Вересаю его современники — переводные деятели украинского и русской культуры, в том числе Тарас Шевченко. Они не только широко популяризовали его, организовывая выступления Вересаи в Петербурге, но и поддерживали материально.

Шевченко послал также Вересаю и свою петицию «на надписом руки своей власной».

Мелодию дум и песен Вересаи записал от него известный украинский композитор Н. В. Лисенко, назвавший Остапа Вересаи выразителем эстетической жизни украинского народа.

А. КАЧЕЛЬСОН

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ ТУРКМЕНИ

АШХАБАД. (Наш корр.). В столице республики состоялась конференция, посвященная обсуждению современной туркменской